

Государственный
Библиотечный
№ 1504-65

ГОДЪ ХЛІ. Еженедѣльное марта 28-го 1909 г.

изданіе.

№№ 13—14.

Редакція открыта отъ 11 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Объявленія принимаются за строку
или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ДОМЪ (Лиховъ пер., Каретный рядъ).

Во вторникъ 31-го марта имѣть быть

Пасхальный Вечеръ

(отъ Отдѣла Публ. Богосл. Чтеній при Обществѣ Любит. Духовн. Просвѣщенія)
при участіи хора **Ѳ. А. ИВАНОВА.**

ПРОГРАММА. Отдѣленіе 1-е. 1. Христосъ Воскресе., 2. Да воскресеть Вогъ, соч. Боринянскаго—исп. хоръ **Ѳ. А. Иванова.** 3. Рѣчь свящ. **В. И. Востокова:** „Лучи Свѣтлаго Воскресенія“ въ современной жизни (со свѣтовыми картинами). 4. Ангелъ Вопіяше, соч. Чайковскаго—исп. хоръ **Ѳ. А. Иванова.** 5. Чтеніе **Н. И. Кедрова.** Многоскорбная народная печальница св. благовѣрная княгиня Анна Кашинская (со свѣтовыми картинами). Антрактъ 15 минутъ.

Отдѣленіе 2-е. 1. „Небеса-убо достойно да веселятся“—12 голосный концертъ, соч. Титова., 2. Часы Пасхи—соч. архим. Теофана—исп. хор. **Ѳ. А. Иванова.** 3. Рѣчь свящ. **В. И. Востокова:** „Значеніе жизни и дѣятельности о. Иоанна Кронштадскаго для духовенства, общества и народа“ (со свѣтовыми картинами). Начало въ 7½ час. веч. Билеты отъ 1 р. до 10 к. (стоять) продаются въ Епархіальномъ домѣ и въ магазинѣ Суворина (на Кузнецк. мосту).

Отъ Церковно - Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Члены Церковно-Археологическаго Отдѣла симъ приглашаются пожаловать на засѣданіе, имѣющее быть во вторникъ 7 Апрѣля, въ 7¹/₂ час. вечера, въ Епархіальномъ домѣ, въ помѣщеніи Епархіальной Библіотеки.

ПРЕДМЕТЪ ЗАСѢДАНІЯ.

I. Рефераты:

1. В. Р. Апухтина: „Къ 500-лѣтію блаженной кончины Св. Арсенія, епископа тверскаго: а) Жолтиковъ монастырь, въ которомъ покоятся мощи Св. Арсенія и б) Успеніе, служба и чудеса Св. Арсенія по рукописи XVIII в.“

2. В. М. Борина: „Св. великомуч. Димитрій Селунскій, его иконографія и храмы его имени“.

3. В. Д. Фартусова: „Посвященіе учениковъ иконописанія у Грековъ въ XVII в.“

II. Текущія дѣла.

Вышли въ свѣтъ новыя изданія Комиссіи по устройству чтеній для рабочихъ:

„О Богъ и Жизнь“ свящ. С. Д. Богословскаго, ц. 8 коп. „Н. В. Гоголь. По поводу столѣтія со дня рожденія“, съ 14 рис., Б. В. Назаревскаго, ц. 15 коп. „Русскій государственный бюджетъ“ Л. Н. Воронова, ц. 10 коп. „Бесѣды врача“ д-ра И. Н. Карасева, ц. 10 коп.

Продаются въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданій въ д. Глазова, по Мерзляковскому пер., телеф. 102—49. Тамъ же продаются:

„Отъ Геесманіи до Голгофы страданія Господа Иисуса Христа и Его крестная смерть“, съ 29 картин. и 5 худож. вивьетками, М. И. Струженцова, ц. 60 коп. „Свѣтлое Христово Воскресеніе“ съ 20 картин., его же, ц. 35 коп.

Христось Воскресе!

И снова слышится: Христось Воскресе!.. И снова въ душѣ незримо, но дѣйственно переживается радость Свѣтлаго Воскресенія!..

Словно разноголосый, но согласный гимнъ разливается надъ землею: Христось Воскресе! Все—все отзывается на торжество вѣры. Такъ и кажется тебѣ, что и эти побурѣвшія деревья, и эти ручейки и рѣчки, и эта пробивающаяся кое-гдѣ на полянахъ, едва замѣтная, травка и весенняя пѣснь залетной птички—все чувствуетъ тайну Свѣтлаго Воскресенія, все говоритъ, что если бы Христось не воскресъ, то Церковь на вѣки была бы погребена вмѣстѣ со Христомъ въ гробѣ, на вѣки бы стихло трепетное біеніе вѣрующаго сердца. Безъ воскрешаго Христа не было бы радости, не было бы и силы жить на землѣ.

Есть что-то мистическое въ праздникѣ Свѣтлаго Воскресенія. Какое-то неошутимое сцѣпленіе настоящаго съ далекимъ прошлымъ чувствуется въ этомъ праздникѣ. Не въ наши дни страдалъ и воскресъ Христось, а такъ и кажется, что вотъ въ этотъ именно день Воскресенія воз-

сталъ Онъ отъ гроба, что вчера ты „сраспинался ему“, а нынѣ совоскресъ съ Нимъ, что подь утро Свѣтлаго Праздника

Въ грѣшный міръ, какъ птичка рая,
Ночь весенняя летить,
Красота ея святая
Тайну дивную хранить... *)

И это все та же великая тайна, которую видѣли когда то на Голгоѣ въ подвигѣ Страждущей Любви, видѣли и у гроба Господа, когда ангелы свидѣтельствовали, что Онъ, Господь, возсталъ отъ мертвыхъ...

И никто, кажется, изъ русскихъ писателей не постигалъ такъ эту мистическую тайну, какъ Гоголь. Онъ въ лицѣ себя сказалъ за весь русскій народъ, что Русскому человѣку какъ-то по особому „представляется эта торжественная полночь, этотъ повсемѣстный колокольный звонъ, который какъ бы всю землю сливаетъ въ одинъ гулъ, это восклицаніе „Христосъ воскресъ!“ которое замѣняетъ въ этотъ день всѣ другія привѣтствія. Какъ-то по особому чувствуется этотъ поцѣлуй, который только раздается у насъ—и онъ готовъ почти воскликнуть: „Только въ одной Россіи празднуется этотъ день такъ, какъ ему слѣдуетъ праздноваться!“

Конечно не всѣ русскіе чувствуютъ прелесть этого праздника. Фарисейская гордость ума не позволяетъ многимъ и очень многимъ просто, по братски, простить въ Воскресеніе обиду и обнять всѣхъ сладостнымъ всепрощающимъ, всепримиряющимъ объятіемъ. Но есть еще люди, чувствующие духовную мистическую силу Свѣтлаго дня. И не мало такихъ людей. „Такъ зачѣмъ же, спрашиваетъ Гоголь, этотъ праздникъ? Зачѣмъ онъ вновь приходитъ скликать въ одну семью разошедшихся людей и, грустно окинувши всѣхъ, уходитъ какъ незнакомый и чужой всѣмъ? Всѣмъ ли точно онъ незнакомъ и чуждъ? Но зачѣмъ же уцѣлѣли люди, которымъ кажется, что они, какъ бы свѣтлѣютъ въ этотъ день и празднуютъ свое младенчество,—то младенчество, отъ котораго небесное лобзаніе, какъ бы лобзаніе вѣчной весны, изливается на душу, то прекрасное младенчество, которое утратилъ гордый нынѣшній человѣкъ? Зачѣмъ

*) В. Ивановъ.

еще не позабылъ человѣкъ навѣки это младенчество, и, какъ бы видѣнное въ какомъ-то отдаленномъ мѣстѣ, оно еще шевелитъ нашу душу? Зачѣмъ все это, и къ чему это? Будто неизвѣстно, зачѣмъ? Будто не видно, къ чему? Затѣмъ, чтобы хотя нѣкоторымъ, еще слышащимъ весеннее дыханіе этого праздника, сдѣлалось вдругъ такъ грустно, такъ грустно, какъ грустно ангелу на небѣ, и, завопивъ раздирающимъ сердце воплемъ, упали бы они къ ногамъ своихъ братьевъ, умоляя, хотя бы одинъ этотъ день вырвать изъ ряду другихъ дней, одинъ бы день только провести не въ обычаяхъ девятнадцатаго вѣка, но въ обычаяхъ вѣчнаго вѣка, въ одинъ бы день только обнять и обхватить человѣка, какъ виноватый другъ обнимаетъ великодушнаго, все ему простившаго, друга, хотя бы только затѣмъ, чтобы завтра же оттолкнуть его отъ себя и сказать ему, что онъ намъ чужой и незнакомый. Хотя бы только пожелать такъ, хотя бы только насильно заставить себя это сдѣлать, ухватиться бы за это, какъ утопающій хватается за доску! Богъ вѣсть, можетъ-быть, за одно это желаніе уже готова сброситься съ небесъ намъ лѣстница и протянуться рука, помогающая взлетѣть по ней.

Отчего же одному русскому еще кажется, что праздникъ этотъ празднуется, какъ слѣдуетъ, и празднуется такъ въ одной его землѣ? Мечта ли это? Но зачѣмъ же эта мечта не приходитъ ни къ кому другому, кромѣ русскаго? Чтò значить, въ самомъ дѣлѣ, что видимые призраки его такъ ясно носятся по лицу земли нашей: раздаются слова: „*Христосъ Воскресъ!*“ и поцѣлуй, и всякій разъ также торжественно выступаетъ святая полночь, и гулы всезвонныхъ колоколовъ гудятъ и гудятъ по всей землѣ, точно какъ бы будятъ насъ! Гдѣ носятся такъ очевидно призраки, тамъ не даромъ носятся; гдѣ будятъ, тамъ разбудятъ. Не умираютъ тѣ обычаи, которымъ опредѣлено быть вѣчными. Умираютъ въ буквѣ, но оживаютъ въ духѣ. Померкаютъ временно, умираютъ въ пустыхъ и вывѣтрившихся толпахъ, но воскресаютъ съ новою силою въ избранныхъ, затѣмъ, чтобы въ сильнѣйшемъ свѣтѣ отъ нихъ разлиться по всему міру. Не умереть изъ нашей старины ни зерно того, чтò есть въ ней истинно-русскаго

и что освящено Самимъ Христомъ. Разнесется звонкими струнами поэтовъ, развозвѣстится благоухающими устами святителей, вспыхнетъ померкнувшее—и праздникъ Свѣтлаго Воскресенія воспряднуется, какъ слѣдуетъ, прежде у насъ, нежели у другихъ народовъ“...

И это таинственное переживаніе, это, хотя бы кратковременное, возвращеніе къ своему младенчеству есть—уже великое благо для нравственного существа человѣка. Оно берегаетъ для человѣчества лучшіе моменты, въ которые онъ можетъ оглянуться на себя и, оглянувшись, поднять безпомощно бьющіяся, опущенныя долу, крылья... А первый взмахъ крыльевъ много значитъ не только для птицы, но и для человѣка. Робкая, недостаточно оперившаяся птица, послѣ перваго взмаха крыльевъ часто улетаетъ изъ глазъ охотника. Первый взмахъ крыльевъ даетъ ей увѣренность въ томъ, что она можетъ сохранить свою жизнь смѣлымъ полетомъ. Она гонитъ прочь робость...

И первый духовный подъемъ въ области нравственного перерожденія имѣетъ глубокое психологическое значеніе. Онъ рождаетъ сладость Богоощущенія. Онъ уничтожаетъ духовную робость... Онъ заставляетъ пересмотрѣть духовное настроеніе и часто навсегда изгоняетъ Варраву, владѣющаго нашей душой, на котораго мы такъ часто мѣняемъ Христа. Онъ освобождаетъ Воскресшаго Господа и отъ духовныхъ узъ, которыми мы часто связываемъ Его въ своемъ сердцѣ... И мы

Съ сердцемъ, полнымъ упованья,

Ко Христу несемъ ужъ вновь

И смиренье, и страданье,

И терпѣнье, и любовь...

И незримо въ тѣ мгновенья

По землѣ Христосъ идетъ

И Свое благословенье

Всѣмъ страдающимъ несетъ...

И великъ этотъ незримый, но сладостно ощущаемый благодатный обходъ Христа, который продолжаетъ и въ наши дни дѣло духовнаго перерожденія человѣка, Онъ, Пастыреначальникъ, идетъ впереди своихъ пастырей и помогаетъ имъ въ святомъ духовномъ строеніи человѣческаго существа. Онъ вливаетъ въ ихъ сердца, а вмѣстѣ съ ними и въ сердца вѣрующихъ живую увѣренность, что въ Немъ, Воскресшемъ плотію, залогъ и духовнаго воскресенія.

И о, если бы Воскресшій Христосъ освободилъ нашу душу, наше сердце—все существо наше отъ духовнаго плѣненія!..

О, если бы мы могли припасть къ Нему, выйти на духовное срѣтеніе Его, принять въ сердце свое сладостную радость Свѣтлаго Праздника и услышать въ изгибахъ этого сердца радостное согласіе съ Церковью: Востину Воскресе!..

Д. Введенскій.

Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ, рабочимъ и священникомъ.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе. См. № 12).

Священникъ: Будемъ благодарить Бога, что мы еще не потеряли вѣры, и радоваться тому, что мы обладаемъ божественнымъ откровеніемъ во всей его полнотѣ и чистотѣ.

ДЕСЯТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Что вы думаете о Христѣ?

Священникъ: Богъ открылъ Себя людямъ и, притомъ, многократно и многообразно; въ послѣдніе дни говорилъ намъ чрезъ Своего Сына. Сынъ Божій для этой цѣли сдѣлался человѣкомъ, слѣдовательно, къ Божественной природѣ присоединилъ человѣческую, чтобы насъ, людей, научить, за насъ пострадать и, такъ обр., спасти и сдѣлать счастливыми.

Ома. Но вотъ этому-то и не хотятъ вѣрить, что Сынъ Божій ходилъ по землѣ въ образѣ человѣка. Какъ часто приходилось мнѣ слышать: ужели ты вѣришь тому, что Христосъ есть Сынъ Бога?

Петръ: Намъ уже извѣстно, почему нѣкоторые люди и сами такъ говорятъ и другихъ хотятъ лишитъ вѣры въ Іисуса, какъ Сына живого Бога. Именно, если Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, то тогда христіанству, его ученію и заповѣдямъ необходимо подчиняться, тогда нельзя уже безнаказанно отъ нихъ отрекаться. Но такъ какъ христіанство со веѣмъ его устроившемъ многихъ

безпокоить, то, понятно, почему они отвергаютъ Божество Христа.

Священникъ: Это совершенно вѣрно, что многіе отрицаютъ Божество Христа, именно, потому, что не хотятъ жить по-христіански; но въ такомъ случаѣ они не должны и называться христіанами; ибо если Христосъ, по ихъ мнѣнію, не Богъ, то имъ стыдно и оставаться въ Его школѣ и носить Его имя. Это отрицаніе Божества предуматривалъ уже самъ Іисусъ, а потому-то Онъ неоднократно и подчеркивалъ Свое Божественное естество. Однажды Онъ спросилъ Своихъ учениковъ: за кого они Его считаютъ?—Когда апостоль Петръ отъ имени всѣхъ учениковъ исповѣдалъ Его Божество, сказавъ: „*Ты еси Христосъ,—Сынъ Живаго Бога*“, то Христосъ ничего не возразилъ противъ этого исповѣданія, но одобрилъ и подтвердилъ его. (Мат. 16, 16). А когда на тотъ же вопросъ отвѣтили, что они считаютъ Его только за Сына Давида, то Онъ не согласился съ этимъ и указалъ имъ на Свою Божественную природу (Мат. 22, 41). Вскорѣ послѣ этого Онъ самъ былъ спрошенъ, кто—Онъ; Іисусъ стоялъ тогда передъ судомъ синедріона и первопреставителемъ этого суда; Первосвященникъ, обратившись къ Нему, сказалъ: *заклинаю Тебя Богомъ Живымъ: отвѣчай мнѣ. Ты ли Христосъ, Сынъ Благословеннаго? Іисусъ сказалъ ему: Я. И вы узрите Сына человѣческаго, сѣдящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ* (Марк. 14, 61). Этотъ отвѣтъ, который радуется землю и небо, былъ такъ ясенъ и опредѣленъ, что ни у кого изъ судей не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія. Они всѣ были согласны съ тѣмъ приговоромъ, котораго Онъ заслужилъ за этотъ отвѣтъ. *Они всѣ признали Его повиннымъ смерти.* (Марк. 14, 64). Теперь спрашивается: дѣйствительную ли истину сказалъ Христосъ? Есть ли Онъ на самомъ дѣлѣ Христосъ, Сынъ Божій, за котораго Онъ объявилъ Себя здѣсь подъ присягою? Кто могъ бы усумниться въ этомъ? Ни одинъ благоразумный, искренно ищущій истину, человѣкъ не можетъ ни на минуту усумниться въ томъ, что Христосъ есть дѣйствительно Сынъ Бога; ибо за это ручаются: 1) Исторія, 2) Его правдивый характеръ, 3) Его ученіе, 4) Наконецъ, Его дѣла.

Петръ: Всѣ эти доказательства очень интересно намъ выслушать.

Томъ: Преимущественно же они интересны для меня.

Священникъ: Христосъ есть Сынъ Божій и, притомъ, по природѣ и существу, слѣдовательно, не въ томъ смыслѣ, въ какомъ называемся сынами Божиими и мы, т. е., не по благодати; но Онъ Сынъ Божій есть отъ природы, по существу. За это ручается:

1) *Его исторія*. Она восходитъ до Адама и Евы; ибо Христосъ есть нашъ Спаситель, а о Спасителѣ уже возвѣщено было нашимъ прародителямъ. Онъ долженъ раздавить главу „змія“, т. е., сатаны, слѣдовательно, одного изъ могущественнѣйшихъ твореній (Быт. 3, 5). Онъ, слѣдовательно, долженъ быть Божественнымъ Существомъ. Далѣе, будущій Спаситель долженъ быть сѣменемъ извѣстной, опредѣленной жены, слѣдовательно, *истиннымъ* человѣкомъ. Такимъ обр., Спасителемъ міра долженъ быть Богочеловѣкъ. Въ теченіе тысячелѣтій образъ грядущаго Спасителя изображается предъ нашими взорами все яснѣе и яснѣе. Это дѣлали пророки, которые все болѣе и болѣе давали о Немъ предсказаній, такъ что въ концѣ концовъ мы получили о Немъ вѣрное, точное и опредѣленное представленіе. Они говорятъ о Немъ, что Онъ произойдетъ отъ колѣна и сѣмени Давида, родится отъ Дѣвы, что мѣстомъ Его рожденія будетъ Вифлеемъ, и родится, именно, въ то время, когда прекратится скипетръ отъ Иуды и окончатся седмины пророка Даниила. Будущій Спаситель возвѣститъ радость великую всѣмъ народамъ, будетъ совершать великія знаменія и чудеса и торжественно войдетъ во Иерусалимъ. Онъ будетъ преданъ за 30 сребренниковъ, будетъ терпѣть оплеванія и заушенія. Онъ будетъ причтенъ къ злодѣямъ, подвергнется осмѣянію и поруганію, и Его напоютъ укусомъ съ желчью. Разорвутъ одежды Его и будутъ бросать изъ-за нихъ жребій. Послѣ Своей смерти найдетъ Свой покой въ гробу богача и этотъ гробъ будетъ прославленъ; ибо Онъ снова воскреснетъ и будетъ господствовать отъ одного моря до другого. Всѣ цари земные поклонятся Ему и всѣ народы будутъ служить Ему.

Теперь, если мы представимъ себѣ все, что говоритъ

здѣсь о грядущемъ Спасителѣ исторія, и сравнимъ съ тѣмъ, что говорятъ объ Иисусѣ Евангелисты, не должны ли мы тогда сказать: „все это самымъ точнымъ образомъ приложимо къ Нему, оправдалось на Немъ“.

Петръ: Вѣрно; этотъ Иисусъ отъ Назарета есть никто иной, какъ обѣтованный Спаситель, Который долженъ былъ прійти, какъ Богъ, чтобы искупить насъ, и Которому имя „Еммануиль“, что значитъ: „съ нами Богъ“.

Священникъ: Какъ исторія, такъ и

2) Его *нравственный характеръ* служитъ доказательствомъ того, что Онъ есть Сынъ Бога. Языческіе мудрецы, Платонъ и Цицеронъ, въ своемъ умѣ измыслили и написали идеальный образъ праведника, такого мудреца, который являлся совершеннѣйшимъ по ихъ представленію. Но они не могли указать ни на одного человѣка, кто совмѣстилъ бы въ себѣ такія качества и характеристическія черты, да они даже и не надѣялись, чтобы когда либо таковой нашелся на землѣ. Но въ лицѣ Иисуса Христа мы видимъ этотъ неподобный образецъ праведника и мудреца въ совершеннѣйшемъ видѣ, и это мы тотчасъ же чувствуемъ при взглядѣ на Его обликъ, какъ только войдемъ въ святилище. Съ изумленіемъ и удивленіемъ останавливаемся мы предъ Нимъ, и въ то же время чувствуемъ какое-то столь чудное, таинственное притяженіе къ Нему, что не можемъ уже отъ Него оторваться: такое благородство души, такая нравственная высота выступаетъ здѣсь предъ нами, во всемъ всесвятомъ ликѣ Иисуса Христа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. В. Гоголь о вопросахъ православной вѣры.

(По поводу 100-лѣтія со дня его рожденія).

Гоголь съ его религіозными переживаніями для многихъ кажется *загадкою*. Многіе критики отрицательнаго направленія не могли примириться съ религіозною настроенностію Гоголя и старались объяснить ее психозомъ. Но все, что говорилось ими о Гоголѣ, объясняется ихъ своеобразною точкою зрѣнія на сущность его религіозныхъ вѣрованій, которыя навсегда останутся загадкою для тѣхъ, кто подходитъ къ великому писателю съ своею безрелигіозностію.

Между тѣмъ, если вчитаться въ его произведенія, поскольку въ нихъ отобразилась его душевная настроенность, то будетъ ясно, что въ Гоголь мы видимъ не только талантливаго писателя, но и христіанина.

Оправданіемъ сказаннаго и являются его размышленія о Церкви, о православно-христіанскомъ культѣ, о духовенствѣ, о любви къ ближнимъ и т. п.

И теперь, въ столѣтнюю годину со дня кончины Гоголя, когда многіе говорили *за него* и часто *помимо него*, такъ естественно вспомнить то, что онъ *самъ* говорилъ. И вотъ обрывки его собственныхъ сужденій, въ которыхъ видна душа поэта христіанина съ его вѣрованіями и идеалами.

Значеніе православной церкви.

Г.

...Церковь наша должна святиться въ насъ, а не въ словахъ нашихъ. Мы должны возвѣстить ея правду. Западные католики говорятъ, что Церковь наша безжизненна. Они сказали ложь, потому что наша Церковь есть наша жизнь; но ложь свою они вывели логически, вывели правильнымъ выводомъ; мы труны, а не церковь наша, и по насъ они назвали и Церковь нашу труномъ. Какъ намъ защищать нашу Церковь и какой отвѣтъ мы можемъ дать имъ, если они намъ зададутъ такіе вопросы: „А сдѣлала ли ваша Церковь васъ лучшими? Исполняетъ ли всякъ у васъ, какъ слѣдуетъ, свой долгъ?“ Что мы тогда станемъ отвѣчать имъ, почувствовавши вдругъ въ душѣ и совѣсти своей, что шли все время мимо нашей Церкви и едва знаемъ ее даже и теперь? Владѣемъ сокровищемъ, которому цѣнить, и не только не заботимся о томъ, чтобы это почувствовать, но не знаемъ даже, гдѣ положили его. У хозяина спрашиваютъ показать лучшую вещь въ его домѣ, а самъ хозяинъ не знаетъ, гдѣ лежитъ она. Это Церковь, которая, какъ цѣломудренная дѣва, сохранилась одна только отъ временъ апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей, эта Церковь, которая вся съ своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными какъ бы снесена прямо съ неба для русскаго народа, которая одна въ силахъ разрѣшить всѣ узлы недоумѣнія и вопросы наши, которая можетъ произвести неслыханное чудо въ виду всей Европы, заставивъ у насъ всякое словіе, званіе и должность войти въ ихъ законныя границы и

предѣлы и, неизмѣнивъ нечего въ государствѣ, дать силу Россіи, изумить весь міръ согласною стройностью того же самаго организма, которымъ она доселѣ пугала,—и это Церковь нами незнаема! И эту Церковь, созданную для жизни, мы до сихъ поръ не ввели въ нашу жизнь!

Нѣтъ, храни насъ Богъ защищать нашу Церковь! Это значитъ уронить ее. Только и есть для насъ возможна одна пропаганда—жизнь наша. Жизнью нашею мы должны защищать нашу Церковь, которая вся есть *жизнь*; благоуханіемъ душъ нашихъ должны мы возвѣстить ея истину. Пусть миссіонеръ католичества западнаго бьетъ себя въ грудь, размахиваетъ руками и краснорѣчіемъ рыданій и словъ исторгаетъ скоро высыхающія слезы. Проповѣдникъ же католичества восточнаго долженъ выступить такъ предъ народомъ, чтобы уже отъ одного его смиреннаго вида, потухнувшихъ очей и тихаго, потрясающаго гласа, исходящаго изъ души, въ которой умерли всѣ желанія міра, все бы подвинулось еще прежде, нежели онъ объяснилъ бы самое дѣло, и въ одинъ голосъ заговорило бы къ нему: „Не произноси словъ: слышимъ и безъ нихъ святую правду твоей Церкви!“

(Изъ письма къ гр. А. П. Т—му).

II.

Полный и всесторонній взглядъ на жизнь остался на восточной половинѣ церкви, видимо сбереженной для позднѣйшаго и полнѣйшаго образованія человѣка. Въ ней просторъ не только душѣ и сердцу человѣка, но и разуму во всѣхъ верховныхъ силахъ. Въ ней дорога и путь, какъ устремить все въ человѣкъ одинъ согласный гимнъ верховному Существо. Другъ, не смущайся ничѣмъ! Если бы седмерицею кратъ были запутаннѣе нынѣшнія обстоятельства—все примирить и распутаетъ наша Церковь. Уже какимъ-то невѣдомымъ чутьемъ даже наши свѣтскіе люди, толкающіеся среди насъ, начинаютъ слышать, что есть какое-то сокровище, отъ котораго спасеніе,—которое среди насъ и котораго не видимъ. Блеснетъ сокровище, и на всемъ отсвѣтится блескъ его. И время уже недалеко. Мы повторяемъ теперь еще бессмысленно слово „просвѣщеніе“. Даже и не задумались надъ тѣмъ, откуда пришло это слово и что оно значитъ. Слова этого нѣтъ ни на какомъ языкѣ; оно только у насъ. Просвѣтить не значитъ научить, или наставить, или образовать, или даже освѣтить, но всего насквозь высвѣтлить человѣка во

всѣхъ его силахъ, а не въ одномъ умѣ, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято изъ нашей Церкви, которая уже почти тысячу лѣтъ его произноситъ несмотря на всѣ мраки и невѣжественныя тьмы, отовсюду ее окружающіе; и знаетъ, зачѣмъ произноситъ. Недаромъ архіерей въ торжественномъ служеніи своемъ, подъявля въ обѣихъ рукахъ и троесвѣщникъ, знаменующій Троицу Бога, и двусвѣщникъ, знаменующій Его, сходявшее на землю, Слово въ двойномъ естествѣ Его, и Божескомъ, и человѣческомъ, всѣхъ ими освѣщаетъ, произнося: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ!“ Недаромъ также въ другомъ мѣстѣ служенія гремятъ отрывочно, какъ бы съ неба, вслухъ всѣмъ слова: „Свѣтъ просвѣщенія!“ и ничего къ нимъ не прибавляется больше.

(Письмо къ В. А. Жуковскому).

Изъ „размышленій о Божественной литургіи“.

Божественная Литургія есть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, вѣчное повтореніе великаго подвига любви, для насъ совершившагося. Скорбя отъ неустроеній своихъ, человѣчество отовсюду, со всѣхъ концовъ міра, взывало къ Творцу своему. И пребывавшіе во тьмѣ язычества и лишенные Боговѣднія сознавали, что порядокъ и стройность могутъ быть водворены въ мірѣ только Тьмѣ, Который въ стройномъ чинѣ повелѣлъ двигаться мірамъ, отъ Него созданнымъ. Тоскующая тварь звала своего Творца. Безсильная понимать великій языкъ не только ежедневно совершающихся и говорящихъ событій въ мірѣ Божіемъ, но даже разобрать и малѣйшую букву, требующую вѣковыхъ усилій, выжидала она вразумленія изъ устъ Самого Творца. Воплями взывало все къ Виновнику своего бытія, и вопли эти слышнѣе слышались въ устахъ избранныхъ и Пророковъ. Предчувствовали и гадали, что если Создатель предстанетъ Самъ лицомъ къ человѣкамъ, то предстанетъ не иначе, какъ въ образѣ созданія Своего, созданнаго по Его образу и подобію. Вочеловѣченіе Бога на землѣ представлялось всѣмъ по мѣрѣ того, какъ сколько-нибудь очищались понятія о Божествѣ: но ясно говорилось объ этомъ только у Пророковъ богоизбраннаго народа. И самое чистое воплощеніе Его отъ чистой Дѣвы было предслышано даже и язычниками, но ясно говорилось о томъ только у Пророковъ.

Вопли услышаны: явился въ мірѣ, Имъ же міръ бысть. Сре-

ди насъ явился Онъ подобнымъ намъ, во образѣ человѣка, какъ предчувствовали, какъ предслышали и въ темной тьмѣ язычества, но только не въ томъ видѣ, въ какомъ представлялся Онъ ихъ неочищенному понятію: не въ гордомъ блескѣ и величіи, не какъ каратель преступленія, не какъ судія, приходящій истребить однихъ, наградить другихъ,—нѣтъ, совершилось Его явленіе образомъ, только одному Богу свойственнымъ...

Значеніе для христіанина Литургіи.

Дѣйствіе Божественной Литургіи велико: зримо и во-очію совершается, въ виду всего свѣта, и скрыто. Если только молящійся благоговѣнно и прилежно слѣдитъ за всякимъ дѣйствіемъ,—душа его пріобрѣтаетъ высокое настроеніе, заповѣди Христовы становятся для него исполнимы, иго Христово благо и бремя—легко. При выходѣ изъ храма, гдѣ онъ присутствовалъ при Божественной трапезѣ любви, онъ глядитъ на всѣхъ, какъ на братьевъ. Принимается ли онъ за обыкновенныя дѣла свои въ службѣ или семьѣ,—гдѣ бы то ни было;—сохраняетъ неволью въ душѣ своей высокое начертаніе одушевленнаго любовію обращенія съ людьми, принесенное съ небесъ Богочеловѣкомъ. Если имѣетъ власть надъ другими,—неволью становится милостивѣй съ подчиненными. Если видитъ просящаго помощи,—сердце его чѣмъ когда-либо располагаетъ помогать. Если онъ неимушій,—онъ благодарно принимаетъ малѣйшее даяніе, и никогда съ такою признательностью не молится онъ о своемъ благодѣтелѣ. И всѣ, прилежно слушавшіе Божественную Литургію, выходятъ кротче, добрѣе въ обхожденіи съ людьми, дружелюбнѣе, тише во всѣхъ поступкахъ. А потому для всякаго, кто только хочетъ идти впередъ и становится лучше, необходимо частое, сколько можно, посѣщеніе Божественной Литургіи и внимательное слушаніе. Она нечувствительно строитъ и создаетъ человѣка, и если общество еще не совершенно распалось, если люди не дышатъ полною, непримиримой ненавистью между собою, то сокровенная причина тому есть Божественная Литургія, напоминающая человѣку о святой, небесной любви къ брату. А потому, кто хочетъ укрѣпляться въ любви, долженъ сколько можно чаще присутствовать, со страхомъ, вѣрою и любовію, при священной трапезѣ любви, и если онъ чувствуетъ себя недостойнымъ принимать въ уста свои Самого Бога, Который весь любовь, то хотя быть зри-

телемъ, какъ приобщаются другіе, что-бы незамѣтно, нечувствительно становиться каждый разъ совершеннѣе.

Велико и неисчислимо можетъ быть вліяніе Божественной Литургіи, если человѣкъ положить правиломъ вносить въ жизнь слышанное. Всѣхъ равно уча, равно дѣйствуя на всѣ знанія, на всѣ сословія, отъ Царя до послѣдняго нищаго, всѣмъ говорить одно, однимъ и тѣмъ же языкомъ: всѣхъ научаетъ любви, которая есть связь всего общества, сокровенная пружина всего, стройно движущаго жизнь всеобщую.

Но если Божественная Литургія дѣйствуетъ сильно на присутствующихъ при совершеніи ея, то еще сильнѣе дѣйствуетъ на самого совершителя, или іерея. Если только онъ благоговѣнно совершалъ ее, со страхомъ, вѣрою и любовью, то уже весь онъ чистъ, подобно сосудамъ храма, пребываетъ весь тотъ день. Въ отправленіи ли своей многообразной пастырской обязанности, въ семьѣ ли, посреди домашнихъ, среди ли прихожанъ, которые суть также семья его,—Самъ Спаситель въ немъ вообразится. И во всѣхъ дѣйствіяхъ его будетъ дѣйствовать Христосъ, и въ словахъ его будетъ говорить Христосъ. Будетъ ли онъ склонять враждующихъ на примиреніе, преклонять сильнаго на милость къ безсильному, смягчать ожесточеннаго, утѣшать скорбящаго, ободрять къ терпѣнію угнетеннаго,—слова его приобрѣтутъ силу цѣлительнаго елея и будутъ на всякомъ мѣстѣ словами мира и любви.

О церкви и духовенствѣ.

(въ отвѣтъ Бѣлинскому, который былъ недоволенъ тѣмъ, что Гоголь пропѣлъ гимнъ русскому духовенству).

„Отчего у васъ такой духъ ненависти?—обращается Гоголь къ Бѣлинскому.—Я очень много зналъ дурныхъ поповъ, но встрѣчалъ за то и такихъ, которыхъ святости жизни и подвигамъ я дивился, и видѣлъ, что они—созданье нашей восточной Церкви, а не западной... Вы отдѣляете Церковь отъ христіанства, ту самую Церковь, тѣхъ самыхъ пастырей, которые мученичествомъ своей смерти запечатлѣли истину всякаго слова Христова, которые тысячами гибли подъ ножами и мечами убійць, молясь за нихъ, и наконецъ утомили самыхъ палачей... И этихъ самыхъ пастырей, этихъ мучениковъ-епископовъ, которые вынесли на плечахъ святыню Церкви, вы хотите отдѣлить отъ Христа, назы-

вая ихъ несправедливыми истолкователями Христа! Кто же, по вашему, ближе и лучше можетъ истолковать теперь Христа? Неужели пывшіе коммунисты и социалисты, объясняющіе, что Христосъ повелѣлъ отнимать имущества и грабить тѣхъ, которые нажили себѣ состояніе? Опомнитесь, куда вы зашли“!

(Письмо Гоголя подѣ редакціею Шенрожа, т. IV).

II.

„Если священникъ дурень, то этому почти виноваты всегда сами помѣщики. Они намѣсто того, чтобы призрѣть его у себя въ домѣ какъ родного, бросятъ его среди мужиковъ, молодого и неопытнаго, когда онъ еще не знаетъ, что такое мужикъ; поставятъ его въ такое положеніе, что онъ еще долженъ потворствовать и угождать имъ намѣсто того, чтобы уже съ самаго начала имѣть надъ ними нѣкоторую власть. И послѣ этого вопіють, что у нихъ священники дурные, что они пріобрѣли мужицкія хватки и ничѣмъ не отличаются отъ мужиковъ. Да я спрашиваю: кто не огрубѣетъ даже изъ приготовленныхъ и воспитанныхъ? А ты сдѣлай вотъ какъ. Заведи, чтобы священникъ обѣдалъ съ тобою всякій день. Читай съ нимъ вмѣстѣ духовныя книги, а самое главное—бери съ собою священника повсюду, гдѣ ни бываешь на работахъ. Тутъ онъ увидитъ ясно, что такое помѣщикъ, что такое мужикъ, и каковы должны быть ихъ отношенія между собою. А между тѣмъ и къ нему будетъ больше уваженія со стороны мужиковъ, когда они увидятъ, что онъ идетъ съ тобою объ руку. Сдѣлай такъ, чтобы онъ не нуждался въ домѣ своемъ, чтобы былъ обезпеченъ относительно собственнаго хозяйства“.

О свѣтскости духовенства.

Замѣчаніе, будто власть Церкви оттого у насъ слаба, что наше духовенство мало имѣетъ свѣтскости и ловкости обращенія въ обществѣ, есть такая нелѣпость, какъ и утвержденіе, будто духовенство у насъ вовсе отстранено отъ всякаго прикосновенія съ жизнію уставами панией Церкви и связано въ своихъ дѣйствіяхъ правительствомъ. Духовенству нашему указаны законныя и точныя границы въ его соприкосновеніяхъ со свѣтомъ и людьми. Повѣрьте, что если бы стали они встрѣчаться съ нами чаще, участвуя въ нашихъ ежедневныхъ собраніяхъ и гульбищахъ или входя въ семейныя дѣла, это было бы пехорошо. Духовному предстоитъ много искушеній, гораздо болѣе даже, нежели намъ:

какъ разъ завелись бы тѣ интриги въ домахъ, въ которыхъ обвиняють римско-католическихъ поповъ. Римско-католическіе попы именно оттого сдѣлались дурными, что черезчуръ сдѣлались свѣтскими. У духовенства нашего два законныхъ поприща, на которыхъ они съ нами встрѣчаются: исповѣдь и проповѣдь. На этихъ двухъ поприщахъ, изъ которыхъ первое бываетъ только разъ или два въ годъ, а второе можетъ быть всякое воскресенье, можно сдѣлать очень много. И если только священникъ, видя многое дурное въ людяхъ, умѣлъ до времени молчать о немъ и долго соображать въ себѣ самомъ, какъ ему сказать такимъ образомъ, чтобы всякое слово дошло прямо до сердца; то онъ уже скажетъ объ этомъ такъ сильно на исповѣди и проповѣди, какъ никогда ему не сказать на ежедневныхъ съ нами бесѣдахъ. Нужно, чтобы онъ говорилъ стоящему среди свѣта человѣку съ какого-то возвышеннаго мѣста, чтобы не его присутствіе слышалъ въ это время человѣкъ, но присутствіе Самого Бога, внимающаго равно имъ обоимъ, и слышался бы обоюдный страхъ отъ Его незримаго присутствія. Нѣтъ, это даже хорошо, что духовенство наше находится въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ насъ. Хорошо, что даже самой одеждой своей, не подвластной никакимъ измѣненіямъ и прихотямъ нашихъ глухихъ модъ, они отдѣлились отъ насъ. Одежда ихъ прекрасна и величественна. Это не безмысленное, оставшееся отъ осьмнадцатаго вѣка рококо и не лоскутная, ничего необъясняющая одежда римско-католическихъ священниковъ. Она имѣетъ смыслъ: она по образу и подобию той одежды, которую носилъ Самъ Спаситель. Нужно, чтобы и въ самой одеждѣ своей они носили себѣ вѣчное напоминаніе о Томъ, Чей образъ они должны представлять намъ, чтобы и на одинъ мигъ не позабылись и не растерялись среди развлеченій и ничтожныхъ нуждъ свѣта; ибо съ нихъ тысячу кратъ болѣе взыщется, нежели съ каждаго изъ насъ; чтобы слышали безпрестанно, что они—какъ бы другіе и высшіе люди. Нѣтъ, покаместъ священникъ еще молодъ и жизнь ему неизвѣстна, онъ не долженъ даже и встрѣчаться съ людьми иначе, какъ на исповѣди и проповѣди. Если же и можно ему входить въ бесѣду, то развѣ только съ мудрѣйшими и опытнѣйшими изъ нихъ, которые могли бы познакомить его съ душою и сердцемъ человѣка, изобразить ему жизнь въ ея истинномъ видѣ и свѣтѣ, а не въ томъ, въ какомъ она является неопытному человѣку. Священнику нужно время также и для себя: ему нужно поработать и надъ самимъ собою. Онъ

долженъ со Спасителя брать примѣръ, Который долгое время провелъ въ пустынь и не прежде, какъ послѣ сорокадневнаго предуготовительнаго поста, вышелъ къ людямъ учить ихъ. Нѣкоторые изъ нынѣшнихъ умниковъ выдумали, будто нужно толкаться среди свѣта для того, чтобы узнать его. Это просто вздоръ. Опроверженіемъ такого мнѣнія служатъ всѣ свѣтскіе люди, которые толкаются вѣчно среди свѣта и при всѣмъ томъ бываютъ всѣхъ пустѣе. Воспитываются для свѣта не посреди свѣта, но вдали отъ него, въ глубокомъ внутреннемъ созерцаніи, въ изслѣдованіи собственной души своей, ибо тамъ законы всего и всему: найти только прежде ключъ къ своей собственной душѣ; когда же найдешь, тогда этимъ же самымъ ключемъ отопрешь души всѣхъ.

(Изъ письма къ графу А. П. Т—му).

О любви къ ближнимъ.

Законъ Христовъ приложимъ къ каждому человѣку и нетруденъ для исполненія... Стоитъ только всѣхъ тѣхъ людей, съ которыми происходятъ у насъ непріятности наищекотливѣйшія, обратить именно въ тѣхъ самыхъ ближнихъ и братьевъ, которыхъ повелѣваетъ больше всего прощать и любить Христосъ. Стоитъ только не смотрѣть на то, какъ другіе съ тобою поступаютъ, а смотрѣть на то, какъ самъ поступаешь съ другими... Стоитъ только поступать такъ въ продолженіе небольшого времени, и увидишь, что и тебѣ легче съ другими, и другимъ легче съ тобою, и въ силахъ будешь произвести много полезныхъ дѣлъ почти на незамѣтномъ мѣстѣ. Счастіе на землѣ начинается только тогда для человѣка, когда онъ, позабывъ о себѣ, начинаетъ жить для другихъ.

(Письма Гоголя, т. 2).

Значеніе болѣзней.

...Силы мои слабѣютъ ежеминутно, но не духъ. Никогда еще тѣлесные недуги не были такъ изнурительны. Часто бываетъ такъ тяжело, такъ тяжело, такая страшная усталость чувствуется во всемъ составѣ тѣла, что радъ бываешь, какъ Богъ знаетъ чему, когда, наконецъ, оканчивается день и доберешься до постели. Часто въ душевномъ безсиліи, восклицаешь: „Боже! гдѣ же, наконецъ, берегъ всего?“ Но потомъ, когда оглянешься на самого себя и помотришь глубже себѣ внутрь—ничего уже не

издаетъ душа, кромѣ однѣхъ слезъ и благодаренія. О, какъ нужны намъ недуги! Изъ множества пользъ, которыя я уже извлекъ изъ нихъ, укажу вамъ только на одну: нынѣ каковъ я ни есть, но я все же сталъ лучше, нежели былъ прежде; не будь этихъ недуговъ, я бы задумалъ, что сталъ уже такимъ, какимъ слѣдуетъ мнѣ быть. Не говорю уже о томъ, что самое здоровье, которое безпрестанно подталкиваетъ русскаго человѣка на какіе-то прыжки и желаніе порисоваться своими качествами передъ другими, заставило бы меня надѣлать уже тысячу глупостей. Притомъ нынѣ, въ мои свѣжія минуты, которыя даетъ мнѣ милость небесная и среди самыхъ страданій, иногда приходятъ ко мнѣ мысли несравненно лучшія прежнихъ, и я вижу самъ, что теперь все, что не выйдетъ изъ-подъ пера моего, будетъ значительнѣе прежняго. Не будь тяжкихъ болѣзненныхъ страданій, куда-бъ я теперь не запеся! Какимъ бы значительнымъ человѣкомъ вообразилъ себя! Но, слыша ежеминутно, что жизнь моя на волоскѣ, что недугъ можетъ остановить вдругъ тотъ трудъ мой, на которомъ основана вся моя значительность, и та польза, которую такъ желаетъ принести душа моя, останется въ одномъ безсильномъ желаніи, а не въ исполненіи, и не дамъ я никакихъ процентовъ на данные мнѣ Богомъ таланты, и буду осужденъ, какъ послѣдній изъ преступниковъ,—слыша все это, смиряюсь я всякую минуту и не нахожу словъ, какъ благодарить небеснаго Промыслителя за мою болѣзнь. Принимайте же и вы покорно всякій недугъ, вѣря впередъ, что онъ нуженъ. Молитесь Богу только о томъ, чтобы открылось передъ вами его чудное значеніе и вся глубина его высокаго смысла.

(Изъ письма къ графу А. П. Толстому).

О памяти смертной.

Память смертная—это первая вещь, которую человѣкъ ежеминутно долженъ носить въ мысляхъ своихъ. Въ Свящ. Писаніи сказано, что тотъ, кто помнитъ ежеминутно конецъ свой, никогда не согрѣшитъ... До тѣхъ поръ, покуда человѣкъ не сроднится съ мыслью о смерти и не сдѣлаетъ ее какъ бы завтра его ожидающею, онъ никогда не станетъ жить такъ, какъ слѣдуетъ, и все будетъ откладывать отъ дня до дня на будущее время. Постоянная мысль о смерти воспитываетъ удивительнымъ образомъ душу, придаетъ силу для жизни и для подвиговъ среди жизни...

Содержа въ мысляхъ передъ собою смерть и видя предъ собою неизмѣримую вѣчность, насъ ожидающую, глядишь на все земное, какъ на мелочь и на малость, и не только не падаешь отъ всякихъ огорченій и бѣдъ, но еще вызываешь ихъ на битву, зная, что только за мужественную битву съ ними можно удостоиться полученья вѣчности и вѣчнаго блаженства“.

(Письмо къ матери отъ 1847 г.)

Страхи и ужасы Россіи.

То, что вы мнѣ объявляете по секрету, есть еще не болѣе какъ одна часть всего дѣла, а вотъ если бы я вамъ разсказалъ то, что я знаю (а знаю я безъ всякаго сомнѣнія далеко еще не все), тогда бы, точно, помutilись ваши мысли, и вы сами подумали бы, какъ бы убѣжать изъ Россіи. Но куда бѣжать? Вотъ вопросъ. Европѣ пришлось еще труднѣе, нежели Россіи. Разница въ томъ, что тамъ никто еще этого вполнѣ не видитъ. Погодите, скоро поднимутся снизу такіе крики, именно въ тѣхъ, съ виду благоустроенныхъ, государствахъ, которыхъ наружнымъ блескомъ мы такъ восхищаемся, стремясь отъ нихъ все перенимать и приспособлять къ себѣ, что закружится въ головѣ у самыхъ тѣхъ знаменитыхъ государственныхъ людей, которыми вы такъ любовались въ палатахъ и камерахъ. Не бѣжать на кораблѣ изъ земли своей, спасая свое презрѣнное земное имущество; но спасая свою душу, не выходя вонъ изъ государства, долженъ всякъ изъ насъ спасти себя самого въ самомъ сердцѣ государства. На кораблѣ своей должности, службы, долженъ теперь всякъ изъ насъ выноситься изъ омута, глядя на Кормщика Небеснаго. Служить же теперь долженъ изъ насъ всякъ не такъ, какъ бы служилъ онъ въ прежней Россіи, но въ другомъ небесномъ государствѣ, главой котораго уже Самъ Христосъ, а потому и всѣ свои отношенія ко власти ли, высшей надъ нами, къ людямъ ли, равнымъ и кружащимся вокругъ насъ, къ тѣмъ ли, которые насъ ниже и находятся подъ нами, должны мы выполнить такъ, какъ повелѣлъ Христосъ, а не кто другой. Только однимъ этимъ средствомъ и можетъ всякъ изъ насъ теперь спастись. И плохо будетъ тому, кто объ этомъ не помыслить теперь же. Помутится умъ его, омрачатся мысли, и не найдетъ онъ угла, куда скрыться отъ своихъ страховъ.

Смотрите же, чтобы не случилось съ вами чего-нибудь подобнаго. Лучше молитесь и просите Бога о томъ, чтобы вразу-

миль васъ, какъ быть вамъ на вашемъ собственномъ мѣстѣ и на немъ исполнить все, сообразно съ закономъ Христа. Дѣло идетъ теперь не на шутку. Прежде чѣмъ придѣть въ смущеніе отъ окружающихъ безпорядковъ, недурно заглянуть всякому изъ насъ въ свою собственную душу. Загляните также и вы въ свою. Богъ вѣсть, можетъ быть, тамъ увидите такой же поря- докъ, за который браните другихъ, можетъ быть, тамъ обитаетъ растрепанный, неопрятный гнѣвъ, способный всякую минуту овла- дѣть вашею душою, на радость врагу Христа; можетъ быть, тамъ поселилась малодушная способность падать на всякомъ шагу въ уныніе—жалкая дочь безвѣрія въ Бога; можетъ быть, тамъ еще таится тщеславное желанье гоняться за тѣмъ, что блеститъ и пользуется извѣстностью свѣтской; можетъ быть, тамъ обитаетъ гордость лучшими свойствами своей души, способная превратить въ ничто все добро, какое имѣемъ. Богъ вѣсть, что можетъ быть въ душѣ нашей. Лучше въ нѣсколько разъ больше смутиться отъ того, что внутри насъ самихъ, нежели отъ того, что внѣ и вокругъ насъ. Что же касается до страховъ и ужасовъ въ Россіи, то они не безъ пользы: посреди ихъ многіе воспитались такимъ воспитаньемъ, котораго не дадутъ никакія школы.

(Изъ письма къ графинѣ.....ой отъ 1846 г.)

Христіанинъ идетъ впередъ.

Другъ мой! считай себя не иначе, какъ школьникомъ и ученикомъ. Не думай, чтобы ты уже былъ старъ для того, чтобы учиться, чтобы силы твои достигли настоящей зрѣлости и раз- витія и что характеръ и душа твоя получили уже настоящую форму и не могутъ быть лучшими. Для христіанина нѣтъ окон- ченнаго курса: онъ вѣчно ученикъ и до самаго гроба ученикъ. По обыкновенію, естественному ходу, человѣкъ достигаетъ полного развитія ума своего въ тридцать лѣтъ. Отъ тридцати до сорока еще кое-какъ идутъ впередъ его силы; дальше же этого срока въ немъ никто не подвигается, и все имъ производимое не только не лучше прежняго, но даже слабѣе и холоднѣе прежняго. Но для христіанина этого не существуетъ, и, гдѣ для другихъ предѣлъ совершенства, тамъ для него оно только начинается. Самые способные и самые даровитые изъ людей, переваливъ за сорока- лѣтній возрастъ, тупѣютъ, устаютъ и слабѣютъ. Перебери всѣхъ философовъ и первѣйшихъ и всесвѣтныхъ геніевъ: лучшая пора ихъ была только во время ихъ полного мужества; потомъ они

уже понемногу выживали изъ своего ума, а въ старости впадали даже въ младенчество. Вспомни о Кантѣ, который въ послѣдніе годы обезпамятѣлъ вовсе и умеръ, какъ ребенокъ. Но пересмотри жизнь всѣхъ святыхъ: ты увидишь, что они крѣпили въ разумѣ и силахъ духовныхъ по мѣрѣ того, какъ приближались къ дряхлости и смерти. Даже и тѣ изъ нихъ, которые отъ природы не получили никакихъ блестящихъ даровъ и считались всю жизнь простыми и глупыми, изумляли потомъ разумомъ рѣчей своихъ. Отчего-жь это? Оттого, что у нихъ пребывала всегда та стремящая сила, которая обыкновенно бываетъ у всякаго человѣка только въ лѣта его юности, когда онъ видитъ передъ собою подвиги, за которые наградою всеобщее рукоплесканіе, когда ему мерещется радужная даль, имѣющая такую заманку для юности. Угаснула передъ нимъ даль и подвиги — угаснула и сила стремящая. Но передъ христіаниномъ сіяетъ вѣчно даль, и видятся вѣчные подвиги. Онъ, какъ юноша, алчетъ жизненной битвы: ему есть съ чѣмъ воевать и гдѣ подвизаться, потому что взглядъ его на самого себя, безпрестанно просвѣтляющійся, открываетъ ему новые недостатки въ себѣ самомъ, съ которыми нужно производить новыя битвы. Оттого и всѣ его силы не только не могутъ въ немъ заснуть или ослабѣть, но еще возбуждаются безпрестанно; а желаніе быть лучшимъ и заслужить рукоплесканія на небесахъ придаетъ ему такія шпоры, какихъ не можетъ дать наисильнѣйшему честолюбцу его ненасытимѣйшее честолюбіе. Вотъ причина почему христіанинъ тогда идетъ впередъ, когда другіе назадъ, и отчего становится онъ, чѣмъ дальше, умнѣе.

Умъ не есть высшая въ насъ способность. Его должность не больше, какъ полицейская: онъ можетъ только привести въ порядокъ и разставить по мѣстамъ все то, что у насъ уже есть. Онъ самъ не двинется впередъ, покуда не двинутся въ насъ двѣ другія способности, отъ которыхъ онъ умнѣетъ. Отвлеченными чтеніями, размышленіями и безпрестанными слушаніями всѣхъ курсовъ наукъ его заставишь только слишкомъ немного уйти впередъ; иногда это даже подавляетъ его, мѣшая его самобытному развитію. Онъ несравненно въ большей зависимости находится отъ душевныхъ состояній: какъ только забушуетъ страсть, онъ уже вдругъ поступаетъ слѣпо и глупо; если же покойна душа и не кипитъ никакая страсть, онъ и самъ проясняется и поступаетъ умно. Разумъ есть несравненно высшая способность: но онъ пріобрѣтается не иначе, какъ побѣдою надъ страстями.

Его имѣли въ себѣ только тѣ люди, которые не пренебрегли своимъ внутреннимъ воспитаніемъ. Но и разумъ не даетъ полной возможности человѣку стремиться впередъ. Есть высшая еще способность; имя ей — мудрость, и ее можетъ дать намъ одинъ Христосъ. Она не надѣляется никому изъ насъ при рожденіи, никому изъ насъ не есть природная, но есть дѣло высшей благодати небесной. Тотъ, кто уже имѣетъ и умъ, и разумъ, можетъ не иначе получить мудрость, какъ молясь о ней и день и ночь, прося и день и ночь ее у Бога, возводя душу свою до голубинаго незлобія и убирая все внутри себя до возможнѣйшей чистоты, чтобы принять эту небесную гостью, которая пускается жилищъ, гдѣ не пришло въ порядокъ душевное хозяйство и нѣтъ полного согласія во всемъ. Если же она вступитъ въ домъ, тогда начинается для человѣка небесная жизнь, и онъ постигаетъ всю чудную сладость быть ученикомъ. Все становится для него учителемъ; весь міръ для него учитель: ничтожнѣйшій изъ людей можетъ быть для него учитель. Изъ совѣта самаго простаго извлечетъ онъ мудрость совѣта; глупѣйшій предметъ станетъ къ нему своею мудрою стороною, и вся вселенная передъ нимъ станетъ, какъ одна открытая книга ученія: больше всѣхъ будетъ онъ черпать изъ нея сокровищъ, потому что больше всѣхъ будетъ слышать, что онъ ученикъ. Но если только возмнитъ онъ хотя на мигъ, что ученіе его кончено, и онъ уже не ученикъ, и оскорбится онъ чѣмъ бы то ни было урокомъ или поученіемъ, мудрость вдругъ отъ него отнимается, и останется онъ впотѣмахъ, какъ царь Соломонъ въ свои послѣдніе дни.

(Письмо къ Ш—ву).

О верховной власти.

... Поэты наши прозрѣвали значеніе высшее монарха, слыша, что онъ неминуемо долженъ, наконецъ, сдѣлаться весь одна любовь, и, такимъ образомъ, станетъ видно всѣмъ, почему государь есть образъ Божій, какъ это признаетъ, покуда чутьемъ, вся земля наша. Значеніе государя въ Европѣ неминуемо приблизится къ тому же выраженію. Все къ тому ведетъ, чтобы вызвать въ государяхъ высшую, Божескую любовь къ народамъ. Уже раздаются вопли страданій душевныхъ всего человѣчества, которыми заболѣлъ почти каждый изъ нынѣшнихъ европейскихъ народовъ, и мечется, бѣдный, не зная самъ, какъ и чѣмъ себѣ помочь: всякое постороннее прикосновеніе жестоко разболѣвшимъ

ся его ранамъ, всякое средство, всякая помощь, придуманная умомъ, ему груба и не приноситъ цѣлѣнія. Эти крики усилятся, наконецъ, до того, что разорвется отъ жалости и безчувственное сердце, и сила еще доселѣ небывалаго состраданія вызоветъ силу другой, еще доселѣ небывалой любви. Загорится человѣкъ любовію ко всему человѣчеству,—такую, какую никогда еще не загорался. Изъ насъ, людей честныхъ, возымѣть такую любовь во всей силѣ никто не возможетъ; она останется въ идеяхъ и въ мысляхъ, а не въ дѣлѣ; могутъ проникнуться ею вполнѣ одни только тѣ, которымъ уже постановлено въ непремѣнный законъ полюбить всѣхъ, какъ одного человѣка. Все полюбивши въ своемъ государствѣ, до единого человѣка всякаго сословія и званія, и обративши все, что ни есть въ немъ, какъ бы въ собственное тѣло свое, возболѣвъ духомъ о всѣхъ, скорбя, рыдая, молясь и день и ночь о страждущемъ народѣ своемъ, государь пріобрѣтаетъ тотъ всемогущій голосъ любви, который одинъ только можетъ быть доступенъ разболѣвшемуся человѣчеству, и котораго прикосновеніе будетъ не жестоко его ранамъ, который одинъ можетъ только внести примиреніе во всѣ сословія и обратить въ стройный оркестръ государство. Тамъ только исцѣлится вполнѣ народъ, гдѣ постигнетъ монархъ высшее значеніе свое—быть образомъ Того на землѣ, Который Самъ есть любовь. Въ Европѣ не приходило никому на умъ опредѣлять высшее значеніе монарха. Государственные люди, законоискусники и правовѣдцы смотрѣли на одну его сторону, именно, какъ на высшаго чиновника въ государствѣ, поставленнаго отъ людей, а потому не знаютъ даже, какъ быть съ этой властію, какъ ей указать настоящія границы; когда, вслѣдствіе ежедневно измѣняющихся обстоятельствъ, бываетъ нужно то расширить ея предѣлы, то ограничить ее; а черезъ это и государь и народъ поставлены тамъ между собою въ странное положеніе: они глядятъ другъ на друга чуть не такимъ же точно образомъ, какъ на противниковъ, желающихъ воспользоваться властію одинъ на счетъ другого. Высшее значеніе монархіи прозрѣли у насъ поэты, а не законовѣдцы—услышали съ трепетомъ волю Бога создать ее въ Россіи въ ея законномъ видѣ; оттого и звуки ихъ становятся библейскими всякій разъ, какъ только излетаетъ изъ устъ ихъ слово царь. Это слышать у насъ и не поэты, потому что страницы нашей исторіи слишкомъ явно говорятъ о волѣ Промысла: да образуется въ Россіи эта власть въ ея полномъ и

совершенномъ видѣ. Всѣ событія въ нашемъ отечествѣ, начиная отъ порабощенія татарскаго, видимо клонятся къ тому, чтобы собрать могущество въ руки одного, дабы одинъ былъ въ силахъ произвести этотъ знаменитый переворотъ всего въ государствѣ, все потрясти и, всѣхъ разбудивши, вооружить каждаго изъ насъ тѣмъ высшимъ взглядомъ на самого себя, безъ котораго невозможно человѣку разобрать, осудить самого себя и воздвигнуть въ себѣ самомъ ту же брань всему невѣжественному и темному, какую воздвигнулъ царь въ своемъ государствѣ; чтобы потомъ, когда загорится уже каждый этою святою бранью, и все придетъ въ сознаніе силъ своихъ, могъ бы также одинъ, всѣхъ впереди, съ свѣтильникомъ въ рукѣ, устремить, какъ одну душу, весь народъ свой къ тому верховному свѣту, къ которому просятся Россія.

(Изъ письма Гоголя къ В. А. Жуковскому „о лиризмъ нашихъ поэтовъ“).

Нужно любить Россію.

Безъ любви къ Богу никому не спасется, а любви къ Богу у васъ нѣтъ. Въ монастырѣ ея не найдется; въ монастырь идутъ одни тѣ, которыхъ уже позвалъ туда Самъ Богъ. Безъ воли Бога нельзя и полюбить Его. Да и какъ полюбить Того, Котораго никто не видалъ? Какими молитвами и усиліями вымолить у Него эту любовь? Смотрите, сколько есть теперь на свѣтѣ добрыхъ и прекрасныхъ людей, которые добиваются жарко этой любви и слышать одну только черствость да холодную пустоту въ душахъ. Трудно полюбить Того, Кого никто не видалъ. Одинъ Христосъ принесъ и возвѣстилъ намъ тайну, что въ любви къ братьямъ получаемъ любовь къ Богу. Стоитъ только полюбить ихъ такъ, какъ приказалъ Христосъ, и сама собой выйдетъ въ итогъ любовь къ Богу Самому. Идите же въ міръ и приобрѣтите прежде любовь къ братьямъ.

Но какъ полюбить братьевъ? Какъ полюбить людей? Душа хочетъ любить одно прекрасное, а бѣдные люди такъ несовершенны, и такъ въ нихъ мало прекраснаго! Какъ же сдѣлать это? Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русскій. Для русскаго теперь открывается этотъ путь, и этотъ путь—есть сама Россія. Если только возлюбить русскій Россію, возлюбить и все, что ни есть въ Россіи. Къ этой любви насъ ведетъ теперь Самъ Богъ. Безъ болѣзней и страданій, которыя въ такомъ множествѣ накопились внутри ея и которыхъ виною мы сами, не почувство-

валь бы никто изъ насъ къ ней состраданія. А состраданіе есть уже начало любви. Уже крики на безчинства, неправды и взятки не просто негодование благородныхъ на безчестныхъ, но вопль всей земли, слышавшей, что чужеземные враги вторгнулись въ безчисленномъ множествѣ, рассыпались по домамъ и наложили тяжелое ярмо на каждаго человѣка; уже и тѣ, которые приняли добровольно къ себѣ въ дома этихъ враговъ душевныхъ, хотятъ отъ нихъ освободиться сами, и не знаютъ, какъ это сдѣлать, и все сливается въ одинъ потрясающій вопль, уже и безчувственные подвигаются. Но прямой любви еще не слышно ни въ комъ,—ея нѣтъ таки и у васъ. Вы еще не любите Россію: вы умѣете только печалиться да раздражаться слухами обо всемъ дурномъ, что въ ней ни дѣлается; въ васъ все это производитъ только одну черствую досаду да уныніе. Нѣтъ, это еще не любовь, далеко вамъ до любви, это развѣ только одно слишкомъ отдаленное еще ея предвѣстіе. Нѣтъ, если вы дѣйствительно полюбите Россію, у васъ пропадетъ тогда сама собою та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многихъ честныхъ и даже умныхъ людей, то-есть, будто въ теперешнее время они уже ничего не могутъ сдѣлать для Россіи, и будто они ей уже не нужны совсѣмъ; напротивъ, тогда только во всей силѣ вы почувствуете, что любовь всемогуща и что съ нею можно все сдѣлать. Нѣтъ, если вы дѣйствительно полюбите Россію, вы будете рваться служить ей; не въ губернаторы, но въ капитанъ-исправники пойдете, послѣднее мѣсто, какое ни отыщется въ ней, возьмете, предпочитая одну крупицу дѣятельности на немъ всей вашей нынѣшней бездѣйственной и праздної жизни. Нѣтъ, вы еще не любите Россіи. А не полюбивши Россіи, не полюбите вамъ своихъ братьевъ, а не полюбивши своихъ братьевъ, не возгорѣтся вамъ любовью къ Богу, а не возгорѣвшись любовью къ Богу, не спасетесь вамъ.

(Изъ письма къ гр. А. П. Т—му).

Въ приведенныхъ отрывкахъ предъ нами самъ Гоголь съ его проникновеннымъ пониманіемъ основныхъ истинъ православной вѣры, съ его любовію къ той Церкви, въ которой онъ духовно возросъ. И это-то пламенная вѣра, живая религіозность и является загадкою для людей, отторгнувшихъ отъ православной Церкви. Но для человѣка вѣры въ Гоголь нѣтъ загадки. Въ немъ говорить только православный сынъ Церкви.

Мысли законоучителя о средствахъ къ оживленію религіознаго чувства въ учащихся.

Приснопамятный московскій Святитель Филаретъ, отвѣчая нашему поэту Пушкину на его стихи, проникнутые самымъ безотраднѣмъ, глубоко пессимистическимъ взглядомъ на жизнь, въ слѣдующихъ трехъ строфахъ кратко, но сильно и краснорѣчиво высказалъ, въ чемъ заключается истинное значеніе земной нашей жизни:

Не напрасно, не случайно
Жизнь отъ Бога мнѣ дана,
Не безъ правды Его тайно
На печаль осуждена.
Самъ я своенравной властью
Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,
Самъ наполнилъ душу страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ.
Вспомнись мнѣ, Забвенный мной!
Просій сквозь сумракъ думъ—
И соизжится Тобою
Сердце чисто, свѣтлый умъ!

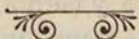
Какъ хочется повторить эти слова Святителя и въ наше время всякій разъ, когда чуть не ежедневно видишь и слышишь вокругъ себя печальные примѣры того, какъ люди ни во что не считаютъ свою земную жизнь или сильно ее обезцѣниваютъ, когда сводятъ все ея значеніе единственно къ однимъ земнымъ удовольствіемъ и наслажденіямъ, не желая видѣть въ ней никакой высшей цѣли! Что подобный односторонній взглядъ рано или поздно непременно приводитъ къ пессимизму, и притомъ къ самому крайнему, при которомъ самоубійства являются своего рода эпидеміей, въ этомъ нѣтъ надобности никого увѣрять, такъ какъ объ этомъ чуть не ежедневно можетъ засвидѣтельствовать намъ печальная хроника нашихъ газетъ. Дѣйствительно, нельзя не сказать, что главный недугъ нашего современнаго общества есть полное разочарованіе въ жизни, признаніе ея „даромъ случайнымъ и напраснымъ“, которымъ дорожить нечего, такъ-какъ она не имѣетъ-де никакой опредѣленной, разумной цѣли, а скорѣе есть одно сплошное страданіе, совершенно безцѣльное и непонятное,—нѣкоторая загадка, отвѣтъ на которую недоступенъ для человѣка и которую лучше всего разрѣшить прекращеніемъ земного бытія. Неудивительно, что въ наши дни такъ правится мрачная философія буддизма и такъ популярны столь

сродныя съ нею ученія Шопенгауера и Гартмана. Есть-ли что-нибудь за предѣлами земного существованія, — этотъ вопросъ большинства нашихъ современниковъ или совсѣмъ не интересуется, или же на него дается ими совершенно отрицательный отвѣтъ. Живи въ свое удовольствіе, старайся, насколько возможно полнѣе, использовать жизнь со стороны ея личной для тебя выгоды; если же это тебѣ не удастся, а напротивъ,—ты принужденъ будешь пасть подъ ударами судьбы, то въ такомъ случаѣ кончай скорѣе эту безцѣльную и бессмысленную драму бытія насильственнымъ прекращеніемъ ея: таковъ почти общій девизъ, котораго держатся эти люди, таково господствующее въ наше время направленіе общества, и, что всего прискорбнѣе, въ такихъ именно идеяхъ воспитывается и большая часть нашей молодежи. Какъ, по справедливости, назвать такое чисто эпикурейское теченіе, какъ не новымъ язычествомъ? Особенно грустно при этомъ то, что оно своею волною захватываетъ даже и тѣхъ изъ нашихъ современниковъ, которые прямо не отрицаютъ христіанство и даже продолжаютъ держаться нѣкоторымъ церковныхъ обрядовъ, но все это дѣлаютъ только внѣшне, чисто формально, больше по привычкѣ, почему очень легко и съ этимъ, только внѣшнимъ, христіанствомъ вполне расстаются, когда болѣе сильная волна невѣрія нахлынетъ на ихъ и безъ того малодушную и индефферентную душу. Вотъ такое оскудѣніе истиннаго христіанства. такое отсутствіе живого религіознаго чувства и являются тою главною болѣзнію нашего вѣка, съ которою приходится энергично бороться, и которая требуетъ скорѣйшаго и самаго радикальнаго лѣченія, самыхъ тщательныхъ и любвеобильныхъ заботъ со стороны всякаго, кому дорога будущность нашей Церкви и нашего отечества. Въ этихъ заботахъ, не теряя времени, должны соединиться и пастыри Церкви, особенно мы, законоучители, и свѣтскіе педагоги: здѣсь дѣло общее, въ которомъ всѣ они должны дружно соединиться въ защиту христіанскаго воспитанія и въ школѣ, и въ семьѣ, противъ все сильнѣе и сильнѣе поднимающихся волнъ невѣрія и отрицанія всего сверх-естественнаго и святаго... Въ этомъ, главнымъ образомъ, и заключается та *внутренняя миссія*, въ которой чувствуется такая настоятельная потребность именно теперь, когда эти волны все болѣе и болѣе угрожаютъ нашей подростяющей молодежи и нерѣдко даже, на нашихъ глазахъ, потопляютъ многихъ изъ ея представителей, лишая ихъ и временнаго сча-

стія и вѣчнаго спасенія. Терять времени некогда. Необходимо какъ можно скорѣе соединиться вмѣстѣ, для самой неутомимой энергичной работы на нивѣ пастырскаго дѣланія въ этомъ виноградникѣ Господнемъ, который есть наша христіанская школа.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ *Іоаннъ Арсеньевъ.*

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжество въ Москвѣ въ день столѣтней годовщины рожденія Н. В. Гоголя.

20 марта, въ столѣтнюю годовщину рожденія Николая Васильевича Гоголя, Москва торжественно чествовала память великаго писателя.

Съ ранняго утра изъ разныхъ концовъ столицы началось движеніе депутацій въ Даниловъ монастырь, гдѣ покоится прахъ писателя. Стоялъ прекрасный солнечный день.

Большинство депутацій явилось съ вѣнками.

Многія изъ лицъ, прибывавшихъ на торжество, прежде всего направлялись къ могилѣ, нынѣ обнесеной массивной металлической рѣшеткой и поклонялись праху писателя. Отсюда они проходили въ Троицкій соборъ обители, гдѣ назначено было богослуженіе.

Божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ совершала управляющій Даниловымъ монастыремъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, соборне съ четырьмя архимандритами: Борисомъ, настоятелемъ Новоспасскаго монастыря, Ѳедоромъ, ректоромъ Московской духовной семинаріи, Аристархомъ, настоятелемъ Покровскаго монастыря и Димитріемъ, Синодальнымъ ризничимъ, сакелларіемъ Успенскаго собора протоіереемъ В. Г. Субботинимъ, священникомъ Н. А. Любимовымъ и мѣстнымъ духовенствомъ, при пѣніи хора г. Солнцева. Изъ оо. діаконовъ первенствовали діаконы Успенскаго собора Ходня, который такъ же, какъ и прот. В. І. Субботинъ приходится землякомъ Гоголю по мѣсту своего рожденія и воспитанія (Полт. губ.).

Въ концѣ литургіи преосвященный Анастасій произнесъ слово, посвященное памяти Н. В. Гоголя.

Слѣдовавшую затѣмъ панихиду совершала прибывшій утромъ изъ Петербурга высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященныхъ: Трифона, епископа Дмитровскаго, Василя, епископа Можайскаго, Евдокима, епископа Волоколамскаго, и Анастасія, епископа Серпуховскаго, архимандритовъ: Бориса, Ѳедора, Модеста, Макарія (Гябвушева),

Сильвестра, Аристарха, Димитрія и Макарія (эконома Троицкаго подворья), протопресвитера Успенскаго собора В. С. Маркова и другога духовенства.

Въ соборѣ при заупокойномъ богослуженіи присутствовали бывшій Московскій генераль-губернаторъ, а вынѣ командующій войсками Виленскаго военнаго округа, генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, временно командующій войсками Московскаго военнаго округа, генераль-отъ-инфантеріи В. Г. Глазовъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Э. В. Эжкъ, начальникъ окружнаго штаба генераль-лейтенантъ Вебель, завѣдующій придворною частью въ Москвѣ генераль-лейтенантъ князь Н. Н. Одоевскій-Масловъ, Московскій градоначальникъ генераль-майоръ А. А. Адриановъ, Московскій городской голова Н. И. Гучковъ, попечитель Московскаго учебнаго округа А. М. Ждановъ, ректоръ Московскаго университета профессоръ А. А. Мануиловъ, помощникъ ректора профессоръ М. А. Мевзбиръ, проректоръ П. А. Минаковъ, деканы и профессора разныхъ фукультетовъ, члены городекой управы, гласные Московской Городекой Думы, депутаты отъ различныхъ учреждений и обществъ, и въ числѣ ихъ депутатъ отъ Петербургскаго городекого управления графъ Н. О. Гейденъ, многіе писатели, директоръ народныхъ училищъ В. С. Новицкій, многія почетныя лица, учащіяся и почитатели памяти Н. В. Гоголя.

Въ исходѣ перваго часа дня закончилась паннихила по Н. В. Гоголѣ въ Троицкомъ соборѣ. Къ этому времени депутаціи выстроились съ вѣнками около собора, готовыя къ шествію къ могилѣ. Колокольный звонъ возвѣстивъ объ открывшемся шествіи къ могилѣ Гоголя. Собравшаяся публика на кладбищѣ обители обнажила свои головы.

Къ могилѣ прибыло изъ собора все духовенство съ высокопреосвященнымъ Владиміромъ во главѣ.

Высокопреосвященный Владиміръ совершилъ у могилы краткую литію. Ярko блестя на солнцѣ золоченый намогильный крестъ, водруженный въ каменной глыбѣ. Все было тихо кругомъ; слышно было лишь тихое пѣніе хора, размѣстившагося въ сторонкѣ отъ могилы. Возглашеніемъ вѣчной памяти Гоголю закончилось молитвенное поминовеніе писателя.

Митрополить и архіереи удалились отъ могилы и, разоблачившись въ соборѣ, прибыли въ покои настоятеля обители преосвященнаго Анастасія, расположенные въ домѣ рядомъ съ могилой. Высокопреосвященный Владиміръ, архипастыри и многія другія лица вышли на балконъ дома и отсюда наблюдали за церемоніей возложенія вѣнковъ на могилу.

Первымъ поднялся на возвышеніе, устроенное у могилы, Московскій городской голова Н. И. Гучковъ и громкимъ голосомъ заключилъ краткое привѣтствіе:

„Отъ имени Москвы земно кланяюсь тебѣ, великій учитель, да будетъ Москва не только охранительницей твоей могилы, но и охранительницей святыхъ твоихъ завѣтовъ“.

Отъ города Москвы былъ возложенъ большой лавровый вѣнокъ съ пальмовыми вѣтвями и съ надписью на лентахъ: „Безсмертному Гоголю—городъ Москва“.

Затѣмъ Н. И. Гучковъ возложилъ вѣнокъ отъ предсѣдателя Государственной Думы Н. А. Хомякова съ надписью: „Незабвенному крестному отцу Н. В. Гоголю“.

Далѣе приблизилась депутація отъ Московскаго университета съ ректоромъ во главѣ, возложившая большой лавровый вѣнокъ съ надписью: „Своему почетному члену, великому Гоголю“. Профессоръ М. Н. Сперанскій произнесъ отъ университета длинную рѣчь. Слѣдующее слово принадлежало временному предсѣдателю Общества Любителей Россійской Словесности А. Е. Грузинскому, причемъ депутація отъ Общества возложила вѣнокъ съ надписью: „Великому сочлену Н. В. Гоголю“.

Отъ думской исполнительной комиссіи по чествованію памяти Гоголя произнесъ живую рѣчь П. А. Столповскій. Потомъ говорилъ членъ той же комиссіи Д. И. Тихомировъ, воздавшій земной поклонъ Гоголю отъ учащихся въ городскихъ начальныхъ училищахъ.

Отъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго учебнаго округа былъ возложенъ на могилу массивный серебряный вѣнокъ, причемъ одинъ изъ учителей сказалъ обширную рѣчь. На вѣнкѣ сдѣлана надпись: „Великому писателю Н. В. Гоголю“.

Потомъ былъ возложенъ вѣнокъ отъ Московскаго губернскаго земства членами управы М. А. Нарожницкимъ и С. К. Родіоновымъ. Представитель Петербургскаго городского управленія графъ Н. О. Гейденъ возложилъ массивный серебряный вѣнокъ. Такой же вѣнокъ былъ возложенъ отъ удѣловъ управляющимъ Московскимъ удѣльнымъ округомъ Н. Б. Шереметевымъ.

Далѣе приблизилась депутація отъ Императорскаго Малаго театра, возложившая вѣнокъ „великому писателю“, причемъ А. И. Южинъ сказалъ, что Малый театръ, осчастливленный дружбой съ Гоголемъ, возлагаетъ вѣнокъ великому художнику-ясновидцу, который первый призналъ значеніе театра.

Директоръ Художественнаго театра К. С. Станиславскій и В. И. Немировичъ-Данченко молча приблизились къ могилѣ и возложили серебряный вѣнокъ.

Затѣмъ слѣдовали депутаціи съ вѣнками: отъ дирекціи Московскаго отдѣленія Русскаго Музыкальнаго Общества и Московской консерваторіи (съ М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ во главѣ), отъ Совѣта высшихъ женскихъ курсовъ, отъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества — „Безсмертному Гоголю“, отъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, отъ Общества народныхъ университетовъ, отъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, отъ Московскаго студенчества, отъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ, Украинскаго землячества при Московскомъ университетѣ—„Великому земляку“, отъ Московскаго Общества

Грамотности, отъ Совѣта общеобразовательныхъ курсовъ Алферовой, отъ Столичнаго попечительства народной трезвости, отъ учебнаго отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній и при немъ комиссія преподавателей, отъ Общества дѣятелей періодической печати и литературы, отъ Московскаго Литературно-Художественнаго Кружка, отъ Педагогическаго Собранія—„Безсмертному Гоголю“, отъ Общества содѣйствія внѣшкольному образованію, отъ Московскаго Архитектурнаго Общества, отъ Московскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ, отъ слушательницъ Бактерининскихъ фельдшерскихъ курсовъ, отъ редакцій нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ, отъ издательскихъ фирмъ и др.

Въ виду того, что рѣчи крайне затягивали церемонію, нѣкоторыя депутации не въ очередь тихо возложили свои вѣнки на могилу. Такъ, были возложены вѣнки: отъ Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, отъ Коммерческаго Института Общества распространенія коммерческаго образованія и др.

Послѣдняя рѣчь на могилѣ была произнесена представителемъ совѣта Всероссийскаго Национальнаго Союза.

Въ 2¹/₂ часа дня закончилось возложеніе вѣнковъ и произнесеніе рѣчей.

Могила Гоголя украсилась превосходными вѣнками, большинство которыхъ было сдѣлано изъ живыхъ цвѣтовъ; ихъ такъ было много, что пришлось возлагать одинъ вѣнокъ на другой. Серебряные вѣнки были потомъ убраны съ могилы.

У великой могилы долго еще оставался народъ, разсматривая вѣнки и обмѣниваясь впечатлѣніями дня. Около 4-хъ часовъ дня былъ возложенъ серебряный вѣнокъ отъ Государственной Думы.

Даниловымъ монастыремъ къ столѣтію Гоголя изданъ изящный листъ съ портретомъ Гоголя, видомъ его могилы и Данилова монастыря, и избранными изреченіями изъ сочиненій Гоголя.

Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ наканунѣ не было заупокойныхъ богослуженій, были совершены панихиды 20 марта. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ послѣ панихиды производились рѣчи, а затѣмъ читались отрывки изъ произведеній Гоголя. Какъ въ этихъ школахъ такъ и въ низшихъ городскихъ училищахъ послѣ панихиды исполнялась кантата, посвященная Гоголю.

Въ день столѣтія получено разрѣшеніе присвоить десяти городскимъ начальнымъ училищамъ имя Н. В. Гоголя. Въ этихъ училищахъ послѣ панихиды составлялись акты о присвоеніи наименованій, причемъ торжественно объявлялось, что такому-то училищу на основаніи приговора Городской Думы, присвоено имя Н. В. Гоголя. Въ рекреационныхъ залахъ помѣщались портреты писателя. Кромѣ десяти начальныхъ училищъ имя Гоголя присвоено двумъ училищамъ повышеннаго типа.

Панихиды происходили въ присутствіи попечателей, учительскаго персонала, учащихся и родителей ихъ.

Паннихида была совершена въ Московской духовной семинаріи, гдѣ еще наканунѣ согласно сдѣланному распоряженію былъ устроенъ вечеръ, на которомъ преподаватель А. П. Десницкій разсказалъ библиографію Гоголя, а преподаватель Д. И. Введенскій сдѣлалъ общую характеристику его литературной дѣятельности. Паннихиды совершались также въ церковно-приходскихъ школахъ.

Московское городское управленіе ознаменовало столѣтнюю годовщину рожденія Н. В. Гоголя открытіемъ библиотеки-читальни его имени въ д. Титовой, на углу Поварской и Мерзляковского переулка.

По этому поводу въ помѣщеніи библиотеки мѣстнымъ духовенствомъ было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ при стройномъ пѣніи воспитанниковъ Рукавишниковскаго исправительнаго пріюта.

Молебствіе закончилось возглашеніемъ Царскаго многолѣтія, причемъ была провозглашена *вѣчная память* Н. В. Гоголю.

Городской голова объявилъ библиотеку-читальню открытой. Членъ управы Г. А. Пузыревскій въ своей рѣчи указалъ на нѣкоторыя особенности новой библиотеки-читальни, изъ которой книги будутъ выдаваться для чтенія и на домъ за поручительствомъ тѣхъ или другихъ лицъ. Въ Гоголевской библиотекѣ имѣется особый отдѣлъ, въ которомъ сосредоточивается все, что писалъ Гоголь, и все, что написано о Гоголѣ. Ко дню открытія въ библиотекѣ насчитывалось 2.500 томовъ.

Хоръ воспитанниковъ исполнилъ народный гимнь.

Библиотека украшена портретомъ Гоголя, утопавшимъ въ живыхъ цвѣтахъ. Подъ портретомъ помѣщенъ серебряный вѣнокъ Петербургскаго городского управленія, который былъ возложенъ на могилу Гоголя.

Вечеромъ въ залѣ Епархіальнаго дома состоялось собраніе Златоустовскаго кружка молодежи, посвященное памяти Гоголя. На собраніи были произнесены рѣчи: преосвященнымъ епископомъ Анастасіемъ, преподавателемъ семинаріи Д. И. Введенскимъ, приватъ-доцентомъ университета г. Рождественскимъ, а курсисткой А. Т. Чумаевской было прочтено стихотвореніе.

Святія минуты. 10 марта въ Иверской Общинѣ „Краснаго Креста“, на Полянкѣ, сестрамъ, прослужившимъ безпорочно 5-лѣтній срокъ, возлагались бронзовые кресты для ношенія на Андреевской лентѣ.

Къ 9^{1/2} час. утра въ храмѣ Общины собрались всѣ члены совѣта, во главѣ съ попечительницей О. М. Веселкиной, врачи, сестры и дѣятели Общины. Прибыла Августѣйшая покровительница Общины Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна въ сопровожденіи фрейлины. Предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ, положенными на аналогію посреди храма началось молебствіе св. Кресту и Иверской Богоматери. Прочувствованно пѣли сестры подъ управленіемъ своей регентши монахини Вознесенскаго монастыря. Прочувствованно читала сестра-церковница слова Апостола любви: „Се есть завѣщаніе, еже слышасте исперва, да любимъ другъ друга... О семъ познахомъ любовь, яко Онъ по насъ душу Свою положи: и мы должны есмы по братіи души полагати... Не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною“ (1 Іоан. III). На-

стоятель храма, онъ же законоучитель и духовникъ сестеръ, о. С. К. Махаевъ почувствованно произнесъ ектенію объ умноженіи любви и слова Евангелія— послѣднее завѣщаніе Спасителя: „*Се заповѣдаю вамъ да любите другъ друга... Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя*“. Послѣ кондака Кресту прочитана была молитва на освященіе „Креста носимаго на персѣхъ“ и окроплены св. водой самые кресты. Затѣмъ о. Махаевъ произнесъ глубоко почувствованное слово на текстъ прочитаннаго Евангелія: „Не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ“. Растроганнаго словомъ, съ сердечнымъ умиленіемъ и со слезами подошли сестры къ аналогію и при пѣніи: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“. . совершили земное поклоненіе Животворящему Кресту, цѣловали Крестъ и Евангеліе, поклонились иконѣ Небесной Покровительницы Общины, а потомъ подошли къ земной покровительницѣ, Которая, Сама умиленная торжественностію минуты, начала возлагать на нихъ, подаваемые о. Махаевымъ, кресты. Сестры брали затѣмъ благословеніе у о. духовнаго и получали изъ рукъ попечительницы дипломы на право ношенія крестовъ. Потомъ прочитана была молитва „ко Господу Иисусу Распятому“, чтобы Онъ „сотворилъ, да не безплоденъ былъ въ насъ крестъ Его святой“. Молебствіе закончилось установленными многолѣтіями.

Приложившись ко Кресту и принявъ окропленіе св. водой, Ея Высочество направилась въ палаты больныхъ, раздавала имъ цвѣты и милостиво распрашивала о состояніи ихъ здоровья.

Новыя крестоносцы говорили, что уже во всю жизнь не забыть имъ этихъ святыхъ минутъ, когда они чувствовали себя „какъ въ день причастія“.

Благодареніе Господу! Несмотря на торжество модной проповѣди эгоизма, раздающейся и съ философскихъ кафедръ, и со страницъ журналовъ и газетъ, и съ театральныхъ подмостковъ, сказавшейся и въ жизни появленіемъ доморощенныхъ „сверхчеловѣковъ“, Санинцевъ, „огарковъ“ и т. п., еще много на Руси святой душъ чистыхъ, не угасившихъ въ себѣ искры Божіей и готовыхъ самоотверженно послужить меньшему брату.

Въ этотъ-же день въ 3 часа дня въ храмѣ Общины была совершена панихида по внезапно скончавшемуся предсѣдателю главнаго управленія „Краснаго

Креста“ князѣ М. И. Хилковѣ. Предъ панихидой о. Махаевъ сказалъ слово, посвященное памяти почившаго рѣдкаго труженника, энергичнаго, честнаго, отзывчиваго и замѣчательно скромнаго слуги Царя и Отечества.

За богослуженіемъ присутствовали: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, московскій генералъ-губернаторъ ген.-лейт. С. К. Гершельманъ, всѣ члены мѣстнаго управленія Краснаго Креста, члены попечительнаго совѣта Иверской Общины съ попечительницей О. М. Веселкиной во главѣ. Пѣлъ хоръ сестеръ Общины.

Окончаніе богословскихъ чтеній. 18 марта въ Епархіальномъ домѣ рефератомъ законоучителя 6-й женской гимназіи свящ. С. В. Страхова закончилась великопостная серія публичныхъ богословскихъ лекцій текущаго года. О. С. Страховъ говорилъ о Н. В. Гоголѣ, какъ объ *учителѣ жизни*.

Между Сочи и Адлеромъ на берегу Чернаго моря по живописнымъ склонамъ вѣчно зеленыхъ горъ, среди роскошной суб-тропической растительности и мягкаго южнаго климата, недавно возникъ и уже значительно заселился

новый городок Хоста, насчитывая въ настоящее время болѣе 1,000 душъ жителей.

Несмотря на значительное ежегодно прирастающее населеніе, гор. Хоста до сихъ поръ не имѣетъ храма и горожане для удовлетворенія своихъ религіозныхъ и душевно-нравственныхъ потребностей должны обращаться въ Сочи или Адлеръ.

Бывшія попытки соорудить мѣстный храмъ, до сихъ поръ не увѣчались успѣхомъ, главнымъ образомъ, за отсутствіемъ необходимыхъ средствъ и энергичныхъ дѣятелей.

Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей!

Въ настоящее время мѣстный дачевладѣлецъ, бывшій мировой посредникъ, Николай Федоровичъ Мосоловъ, жертвуетъ свою дачу въ гор. Хоста и на ней устраиваетъ Санаторію съ домашней церковью и братствомъ, для немощныхъ больныхъ всѣхъ сословій и тремя обязательными кроватями для учителей церковно-приходскихъ школъ, учениковъ Семинаріи и студентовъ Духовныхъ Академій, т. е., для того евангельскаго бѣднаго ближняго, который заповѣдалъ намъ Христосъ въ Своей притчѣ о благодѣтельномъ Самарянинѣ.

Пожелаемъ полного успѣха этому велико знаменательному начинанію, въ надеждѣ, что каждый изъ насъ съ радостью пойдетъ на встрѣчу этому по истинѣ благому дѣлу и внесетъ и свою посильную лепту на этотъ великій алтарь милосердія.

Н. К. Карамышевъ.

Содержаніе: Христосъ Воскресе.—Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ, рабочимъ и священникомъ. (Продолженіе).—Гоголь о вопросахъ православной Вѣры.—Мысли законоучителя о средствахъ къ оживленію религіознаго чувства въ учащихся.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благосвѣтъ“ № 13—14. Цѣна листокъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выискѣ на 6 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла мартовская книжка иллюстрированнаго ежемѣсячнаго журнала
„Дневникъ Писателя“.

(12 печ. листовъ.)

По программѣ обычной для ежемѣс. журн., при участіи извѣстн. писат. и учен.

Помимо обычн. статей журнала, дано приложеніе (64 стр. иллюстриров. текста) посвящ. памяти о. **ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.**

Подпис. цѣна журнала въ годъ (12 илл. №№, 6 безпл. прилож., 8 картинъ на мѣловой бум.) 4 р. Отд. книжка 40 к. безъ пер., 60 к. съ пер. Отдѣл. №№ прод. въ Редакціи (Москва, Тверская, д. гр. Олсуфьевой) и въ кн. магазинахъ: „Нов. Времени“, Карбасникова, Вольфа, Ключкина, Карцева и Спиридонова. Тамъ же и принимается подписка.

Ред.-изд. **А. В. КРУГЛОВЪ:**

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА С. А. ФОРВРИХЕРЪ
(основана въ 1833 г.) Москва, Петровка, д. № 19.

Высылаетъ Лѣкарства и Лѣчебники на русск. франц. и нѣмец. языкахъ на всѣ почтов. станціи Европ. Россіи съ налож. платежомъ. Въ Азіатскую-же Россію не иначе, какъ по полученіи при заказѣ задатка въ размѣрѣ стоимости пересылки. *имѣются также для продажи немного попорченныя Лѣчебники своего изданія, которые уступаемъ за половинную цѣну.* Прейс-Курянтъ Лѣчебниковъ, Гомеопат. Лѣкарствъ и аптечекъ высылаются бесплатно.

православіе: „Смотрѣно. Естьли какое дѣло не скоро отъ меня возвращается: консисторіи напоминать для неукоснительнаго пріянія мѣръ противъ могущей встрѣтиться нечаянности“.

8914. Резолюція отъ 11 мая на консисторскомъ опредѣленіи объ отсылкѣ въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь на двѣ недѣли, для поста и молитвы, вдовы священника церкви села Гальянова Пелагеи Николаевой за то, что при объявленіи ей опредѣленія епархіальнаго начальства о неосновательности ея жалобы на нынѣшняго Гальяновскаго священника¹⁾ не только не дала требуемой отъ нея подписки не затруднять начальство несправедливыми жалобами, но въ самыхъ грубыхъ выраженіяхъ изъяснила свое неудовольствіе на рѣшеніе начальства, рѣшительно отказавшись исполнять его требованія: „Рѣшеніе вдовѣ объявлено; и сего довольно. Что она не дала подписки въ слышаніи: сіе отнести къ ея несмысленности, и не преслѣдовать ее за сіе, потому что бѣды отъ сего не предвидится. Худыя же слова начальство ей прощаетъ“.

8915. 25 мая 1838 г. Его Высокопреосвященствомъ было дано консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія: „При посѣщеніи мною церковей усмотрѣно, что облаченія и другія церковныя вещи не всѣ расположены въ удовлетворительномъ порядкѣ. Какъ сіе неоднократно уже замѣчено, и словесныя противъ сего подтвержденія оказываются недостаточны: то предписывается консисторіи циркулярно подтвердить къ наблюденію благочиннымъ и мѣстнымъ священнослужителямъ. 1) Чтобы святыи алтарь содержимъ былъ въ преимущественной предъ прочими частями храма чистотѣ и благообразіи и тщательно охраняемъ былъ отъ внесенія въ него вещей неосвященныхъ и къ богослуженію непрінадлежащихъ, кромѣ необходимаго въ предъ-алтаріи въ особомъ мѣстѣ храненія церковныхъ документовъ и книгъ, естьли для сего нѣтъ особаго, удобнаго мѣста. 2) Чтобы священные на престольныя вещи: Евангеліе, крестъ, священные сосуды, хранимы были въ алтарь, или въ особыхъ ризницахъ съ особеннымъ вниманіемъ и во всевозможной неприкосновенности отъ непосвященныхъ лицъ и отъ вещей неосвященныхъ.“

¹⁾ Жалоба Николаевой состояла въ томъ, будто бы священникъ Феодоръ Стефановъ сломалъ ея боковое крыльцо плетнемъ своего двора, поставленнымъ къ стѣнѣ ея дома, загородилъ въ немъ одно окно и не оставилъ прохода для открыванія ставень окна и т. п., каковая жалоба по изслѣдованію оказалась неосновательною.

3) Чтобы облаченія и прочія ризничныя вещи хранимы были въ совершенно чистомъ помѣщеніи въ порядкѣ, и отнюдь не лежали въ беспорядкѣ, смѣшанно между собою, или съ посторонними вещами. 4) Чтобы книги хранимы были въ приспособленномъ для нихъ помѣщеніи, по возможности, въ томъ порядкѣ, въ какомъ записаны въ описи для удобнѣйшей во всякое время повѣрки цѣлости оныхъ. Филаретъ М. Московскій“.

8916. Того же 25-го мая Его Высокопреосвященствомъ было дано консисторіи слѣдующее предложеніе. „При посѣщеніи мною 20 дня сего мая новоотстроенной вчернѣ церкви села Спасскаго, что въ Заулкахъ, въ четырехъ столпахъ подъ среднимъ куполомъ оказались трещины. Хотя мѣстный священникъ и прихожане вошли уже о семъ въ совѣщаніе съ архитекторомъ: тѣмъ не менѣе должнымъ признаю поручить консисторіи. 1) Въ предупрежденіе опаснаго случая немедленно учинить надлежащее сношеніе объ официальномъ освидѣтельствованіи сего зданія, дабы опредѣлить причину оказавшихся трещинъ, благонадежность или неблагонадежность зданія, и способъ, какъ поступить въ сихъ обстоятельствахъ. 2) Дознать, подъ надзоромъ ли архитектора, или достаточно свѣдущаго въ прочномъ построеніи лица, какъ предписано было, производилось строеніе сего храма, и что по сему окажется, представить съ мнѣніемъ. Филаретъ М. Московскій“.

8917. Резолюція отъ 28 мая на репортъ Коломенскаго духовнаго Правленія о кончинѣ 27 мая члена Правленія Коломенскаго второкласнаго Новоголутвина монастыря архимандрита Іосифа: „1) Для погребенія будетъ о. архимандритъ Андроньевскій, котораго и подождать. 2) Староголутвинскому игумену и соборному протоіерею освидѣтельствовать монастырское имущество и важнѣйшее въ ризницѣ запечатать, а прочее предоставить въ смотрѣніе мѣстному казначею съ помощію ризничаго. 3) Монастырь и братство поручаются въ смотрѣніе также казначею, подъ руководствомъ Староголутвинскаго игумена. 4) Имущество представльшагося описать и охранить вышеозначеннымъ игумену и протоіерею, съ соблюденіемъ законнаго порядка. 5) О послѣдующемъ донести“.

8918. Резолюція отъ того же числа на консисторскомъ опредѣленіи о дозволеніи уволенному по болѣзни діакону церкви села Черленкова, Волоколамскаго уѣзда, Семену Николаеву Тредьякову, а потомъ освободившемуся отъ болѣзни и имѣющему лѣта еще не престарѣлыя, прискивать въ уѣздъ діаконское мѣ-

сто: „Діаконъ былъ штрафованъ за предосудительные поступки, и весьма подозрителенъ въ томъ, что обманулъ начальство видомъ болѣзни, чтобы отдать діаконское мѣсто въ приданое дочери, ибо онъ приписывалъ себѣ чрезвычайную грызную боль; а медицинская контора сказала, что онъ имѣетъ кашель и жалуется на боль въ груди; теперь же онъ объявляетъ себя здоровымъ, чего отъ грыжи не такъ легко достигнуть. Посему, на первый разъ для испытанія дозволить ему искать причетническаго мѣста“.

8919. Резолюція отъ 30 мая на прошеніи благочиннаго Звенигородскаго уѣзда, Преображенской, села Лукина, церкви священника Алексія Григорьева, о прошеніи его въ томъ, что онъ, по безнамѣренности, вывезъ небольшое количество дровяного хворостнаго лѣса, принадлежащаго церкви села Федосьина, по предложенію священника и причетниковъ сей церкви, какъ не нужное для нихъ: „Это родъ искусства признанія въ томъ, что благочинный пользовался чужимъ лѣсомъ, котораго мѣстный священникъ не имѣлъ права отдавать, а благочинный не имѣлъ права брать безъ разрѣшенія начальства, и разрѣшеніе сіе особенно нужно было для благочиннаго, который безъ того подвергается подозрѣнію, что лѣсъ уступленъ ему подвѣдомымъ священникомъ изъ страха. Консисторіи разсмотрѣть съ дѣломъ“.

8920. Резолюція отъ 31 мая на докладѣ игуменіи Московскаго Зачатейскаго монастыря Палладіи объ удаленіи изъ монастыря находившихся въ ономъ на испытаніи дѣвицы Орловской губерніи, Кромскаго уѣзда, Пелагіи Леоновой и двухъ ея племянницъ Хіоніи и Татіаны Ефимовыхъ, по своевольнымъ ихъ отлучкамъ изъ монастыря, неповиновенію, сварливости и по сомнительному поведенію, и о дозволеніи выдать Леоновой вкладныхъ въ монастырь 500 руб. безъ вычета за квартиру, для скорѣйшей съ нею развязки: „Какъ Леонова въ число послушницъ еще не опредѣлена, а только принята игуменіею на житьельство приватно; и къ дѣйствительному опредѣленію въ монастырь надежною не оказалась; и какъ она сама особымъ прошеніемъ просила, чтобы, если нельзя оставить ее въ монастырѣ, то отпустить ее съ возвращеніемъ вкладныхъ денегъ, на что и игуменія также согласна: то Леонову изъ монастыря немедленно удалить съ возвращеніемъ вкладныхъ денегъ. Одобряется и то распоряженіе игуменіи, чтобы не взыскивать съ Леоновой за квартиру, которую занимала въ монастырѣ“.

8921. Резолюція отъ 5 іюня 1838 г. на консисторскомъ опредѣленіи о признаніи неподлежащими сомнѣнію дѣйствій помѣщика села Спасскаго-Дуброва, Рязскаго уѣзда, поручика Григорія Петрова Бѣлавина въ устроеніи двухъ придѣловъ въ церкви сего села, такъ какъ имъ, Бѣлавинымъ, взято изъ церкви кошелевой суммы 2916 руб. 68 к., а употреблено на означенныя работы 5383 руб. 35 к.: „Какъ г. помѣщикъ въ прошеніи изъявилъ желаніе быть оправданнымъ въ ненапрасной растратѣ церковной суммы: то, при объявленіи сего рѣшенія, изъяснить, что и рѣшеніе предшествовавшаго дѣла клонилось къ прекращенію неясностей и запутанностей въ церковномъ счетоводствѣ, а виновности въ растратѣ церковной суммы никому въ ономъ приписано не было, и въ разрѣшеніи запутанностей оказано было довѣріе собственной его, г. помѣщика, справедливости; что по-сему и нынѣ, естли онъ, приведя себѣ на память принятый имъ и давно уже миновавшій срокъ, приложить попеченіе о совершеніи созиданія храма, не возбраняется употреблять на сіе церковную сумму, кромѣ свѣчной, съ запискою въ книгѣ установленнымъ порядкомъ“.

8922. Резолюція отъ того же числа на консисторской справкѣ о запрещенномъ священникѣ церкви села Воскресенскаго, Рязскаго уѣзда, Іоаннѣ Александровѣ Суворовѣ, который, прося о милостивомъ рѣшеніи его дѣла, просилъ возложить на него какое-либо наказаніе: „Священникъ судится по двумъ важнымъ дѣламъ, изъ коихъ въ одномъ видно его безчиніе въ церкви, въ другомъ вѣнчаніе малолѣтняго брака безъ публикацій по фальшивому обыску. По-сему разрѣшенъ быть не можетъ. А какъ приходъ долго терпитъ затрудненія, и, по мнѣнію духовнаго Правленія, сей священникъ въ немъ оставаться не можетъ: то отрѣшить его отъ сего прихода и опредѣлить на причетническое мѣсто до рѣшенія о немъ дѣлъ, которыхъ рѣшеніемъ поспѣшить“.

8923. Резолюція отъ того же 5 іюня на репортѣ и. д. благочиннаго, Казанской, села Кіасовки, церкви, Серпуховскаго уѣзда, священника Василя Іоаннова о нетрезвости священника Казанской, села Богородскаго—Кишкина-Пустаго, церкви Іоанна Миловидова, котораго, послѣ полугодичнаго срока его службы въ ономъ селѣ, нѣкоторые изъ прихожанъ съ помѣщицею, г-жею Кавецкою, по причинѣ его нетрезвости, имѣтъ его не желаютъ: „Какъ священникъ опредѣленъ былъ на срокъ съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсть одобреніе отъ прихожанъ, и потому, пропустивъ срокъ и непо-

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

28 марта.

№ 13—14.

1909 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 марта с. г. за № 3083, на должность настоятеля Московскаго Златоустова монастыря назначенъ казначей Московскаго Чудова монастыря игумень *Теодосій*, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

II.

Таковымъ же, отъ 9 марта за № 3212, на должность настоятеля Коломенскаго Бобренева монастыря, назначенъ іеромонахъ Саввино-Сторожевскаго монастыря *Филаретъ*, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 12 марта разрѣшено псаломщика Трехсвятительской церкви г. Рузы *Сергѣя Маслова* рукоположить въ санъ діакона, съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Его Высокопреосвященствомъ 12 марта с. г. іеродіаконъ Троицкаго Бѣлопесоцкаго монастыря *Самуилъ* утвержденъ въ должности благочиннаго названнаго монастыря, съ рукоположеніемъ его въ санъ іеромонаха.

Опредѣленія:

1) И. д. псаломщика къ церкви с. Воскресенскаго, Под. у., бывший воспитанникъ Александро-Маріинскаго Маріинскаго приюта, *Василій Рудневъ*, 11 марта.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Троицкой, въ Серебряникахъ, церкви учитель церковно-приходской школы, что при Даниловскомъ монастырѣ, *Михаилъ Вознесенскій*, 14 марта.

3) На вакансію діакона къ церкви с. Теплага, Рузскаго у., псаломщикъ с. Холма, того же у., *Александръ Мурашевъ*, 12 марта.

4) На вакансію діакона при церкви с. Марчуговъ, Бронницкаго у., учитель Болтинской церковно-приходской школы, Московскаго у., *Владиміръ Успенскій*, 13 марта.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. С. С. Р.
ИЗД. В. В. С. С. С. Р.
11504-65

5) На вакансію псаломщика къ Московской Петропавловской, что у Яузскихъ воротъ, церкви учитель Воскресенской, что въ Таганкѣ, церковно-приходской школы, Алексѣй *Любимовъ*, 14 марта.

6) На вакансію священника къ церкви пог. Воскресенскаго, что близъ с. Ростунова, Под. у., бывшій священникъ с. Мясного, Серп. у., Василий *Розановъ*, 16 марта.

7) И. д. псаломщика къ церкви с. Холма, Рузскаго у., Клинтскій мѣщанинъ Иванъ *Гусевъ*, 18 марта.

8) На вакансію псаломщика къ церкви с. Гривъ, Дмитр. у., заштатный псаломщикъ с. Рождествена, Бронницкаго у., Александръ *Іоакиманскій*, 14 марта.

Перемѣщенъ:

Діаконъ на псаломщической вакансін при Московской Похвальской, въ Башмаковѣ, церкви Сергѣй *Зерновъ*, на вакансію псаломщика къ Московской Сергіевской, что на Дмитровкѣ церкви, 19 марта.

Уволены отъ должности:

1) И. д. Псаломщика при церкви с. Воскресенскаго, Под. у., Николай *Покровский*, по болѣзни, 11 марта.

2) И. д. псаломщика церкви с. Гривъ, Дмитр. у., Илія *Ласкинъ*, согласно прошенію, 11 марта.

Уволенъ за штатъ:

Псаломщикъ Московской Троицкой, что въ Серебренникахъ, церкви Александръ *Заозерскій*, согласно прошенію, 14 марта.

Награды:

Его Высокопреосвященствомъ награждены набедренниками:

1) іеромонахъ Николо-Перервинскаго монастыря *Пантелеимонъ*, 13 марта, и 2) священникъ с. Кіасовки, Серпух., у., Сергѣй *Сахаровъ*, 16 марта.

Отъ Комитета, Высочайше утвержденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданія храма во имя Св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Комитетъ учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ февралѣ с. г. вынута изъ кружекъ, находящихся на паперти Алексѣевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построеніе означеннаго храма *тринадцать (13) рублей 35 коп.*

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приема пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ февралѣ с. г. вынута и зъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *четырнадцать (14) рублей 2 коп.*

Отъ Перервинскаго духовнаго училища.

Приемныя испытанія для поступления въ училище въ текущемъ 1909 году, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 24 апрѣля—15 мая 1908 года № 2670, имѣютъ быть произведены не только послѣ лѣтнихъ каникулъ, но и передъ оными. Временемъ для производства сихъ испытаній передъ каникулами въ Перервинскомъ духовномъ училищѣ назначается промежутокъ времени между окончаніемъ уроковъ въ училищѣ и началомъ переводныхъ испытаній. Срокомъ для подачи прошеній о допущеніи дѣтей къ симъ испытаніямъ назначается время съ 15 марта по 1 мая сего 1909 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за тысяча девятьсотъ седьмой (1907 годъ).

(двадцать третій со времени открытія кассы).

(Окончаніе. См. № 12).

По VIII-му разр.—12 руб. 50 коп. въ годъ:

162. Вдова свящ. Коломен. у., пог. Старковъ, О. В. Озерцовская.
163. Зашт. діак. Клинск. у., с. Селинскаго, А. Аѳ. Бѣляевъ.
164. Вдова зашт. свящ. Бронниц. у., Ильинской, с. Большаго Ивановскаго, ц. О. И. Солнцева.
165. Дочь умерш. свящ. Моск. у., с. Покровскаго-Подъяелки, Анна Серг. Никольская.
166. Вдова священ. Дмитр. у., с. Костина, Сераф. Ѳеодор. Писарева.
167. Вдова псаломщ. Моск. у., с. Свиблова, П. В. Орлова.
168. Зашт. свящ. Звенигород. у., с. Знаменскаго-Денисьева, Конст. Павл. Хитровъ.
169. Вдова зашт. псаломщ. Богород. у., с. Кунавны, Н. Д. Даниловская.

170. Зашт. діак. Успенской, с. Зосимовой пустыни, ц. Клинкаго у., Вас. Глѣб. Цвѣтковъ.
171. Зашт. діак. Моск. Зачатіевскаго мон., Н. И. Рудневъ.

В) За двадцатилѣтніе взносы:

По I-му разр. стар. устава—400 руб. въ годъ:

172. Вдова преподавателя Моск. Дух. Семинаріи Екатерина Александр. Рождественская.

По I-му разр. нов. устава—300 руб. въ годъ:

173. Вдова протоіерея Моск. Трифоновской, въ Напрудной, ц. Екат. Петр. Дьяченко.
174. Вдова свящ. Моск. Богородицерождественской, въ Путинкахъ, на М. Дмитровкѣ, ц. А. К. Ремова.

По III-му разр.—150 руб. въ годъ:

175. Дочь умерш. свящ. Рузск. у., Николаевской, с. Лужковъ, ц. Марія Ал. Кушленская.

По V-му разр.—90 руб. въ годъ:

176. Вдова свящ. Покровской, въ Волоколамскѣ, ц. Анна Ив. Муравьева.
177. Вдова протоіерея Николо-Явленской, на Арбатѣ, цер. О. А. Лебедева.

По VI-му разр.—60 руб. въ годъ.

178. Вдова свящ. Моск. Скорбященской, при Яузской больницѣ, ц. Ал. Ст. Ставровская.
179. Вдова свящ. Моск. Димитріе-Селунской, у Тверскихъ вор., ц. Ал. Мих. Флерина.
180. Вдова протоіерея Моск. Адриановской, на Мѣщанекой ул., ц. Ал. Ник. Рубина.
181. Вдова священ. Рузск. у., с. Лужковъ, ц. Тат. Петр. Ильинская.
182. Вдова протоіерея Дмитров. у., с. Орудьева, Марія Дм. Парусникова.
183. Вдова свящ. Серпуховскаго Троицкаго собора, Ал. Ал. Рождественская.

По VII-му разр. 30 руб. въ годъ:

184. Вдова свящ. Моск. Седьмовселенской, близъ Дѣвичьяго монаст., ц. Люб. Н. Некрасова.
185. Вдова псаломщ. Моск. Петропавловской, въ Новой Басманной, ц. Ол. Вас. Симонова.
186. Вдова псаломщ. Богород. у., с. Хомутова, Софія Ал. Сперанская.

187. Вдова свящ. Моск. у., Преображенской, с. Богород., ц. Евд. Вас. Рождественская.
188. Вдова свящ. Моск. у., с. Мытиць, Параскева Дмитр. Воскресенская.
189. Вдова протоіеря Верейск. у., с. Наро-Ѳоминскаго, Елиз. Яковл. Иванова.
190. Вдова свящ. Моск. Николаевской, въ Хамовникахъ, ц. Марія Вас. Доброва.

По VIII-му разр.—18 руб. въ годъ:

191. Вдова псаломщ. Богород. Богоявленскаго собора, А. М. Смирнова.
192. Вдова свящ. Моск. Николаевской, въ Кошеляхъ, цер. Ю. И. Соколова.
193. Вдова діак. Моск. Богородицерождественской, на Бутыркахъ, ц. Ольга Мещерская.
194. Вдова свящ. Моск. у., Спасской, с. Спасскаго, на Сътуни, ц. А. М. Цвѣткова.
195. Зашт. свящ. Рязк. у., с. Петровскаго, А. І. Постниковъ.
196. Вдова свящ. Богоявленскаго, въ г. Богородскѣ, собора. Марія Андр. Ильинская.

Заштатный священникъ Мурносицкой, г. Серпухова, цер. А. Ѳ. Орловъ, который имѣлъ право на эмеритуру въ размѣрѣ 9 руб. въ годъ, отказался отъ нея въ пользу кассы, за каковое пожертвованіе на общую пользу, по особому журнальному постановленію Правленія кассы, ему была выражена благодарность отъ имени Правленія (см. декабр. журн. Правл., ст. VI).

Пенсионеры съ 1895—1905 г.

Разряды.	Московские священно-церковнослужители.				Уездногородские и сельские священноцерковнослужители.				Вдовы и дѣти Московскихъ священно-церковно-служителей.				Вдовы и дѣти уездногородскихъ и сельскихъ священноцерковнослужителей.				Добровольные участники.														
	(Впщен-ники.)		Дяконы.		Псалом-щники.		Священ-ники.		Дяконы.		Псалом-щники.		Священ-ники.		Дяко-новы.		Псалом-щники.		Добро-вольные участники.												
	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.											
I по Уст. 1885 и 1896 г.	1	1																													
I по Уст. 1907 г.									1	1	1																				
II.																															
III.																															
IV.																															
V.																															
VI.																															
VII.																															
VIII.																															
Итого . . .	1	2	2	1	7	4	1	2	2	2	1	2	6	3	4	4	3	3	1	14	13	2	2	1	2	1	2	1	2	3	1

Всего пенсионеровъ съ 1895—1905 г. 90 человекъ.

Пенсионеры за 1906 годъ.

Разряды.	Московские овещенно-церковнослужители.			Уездного родные и сельские овещенноцерковнослужители.			Вдовы и дѣти Московскихъ священноцерковнослужителей.			Вдовы и дѣти уездного родныхъ и сельскихъ овещенноцерковнослужителей.			Добровольные участники.					
	Священники.	Дьяконы.	Педагогички.	Священники.	Дьяконы.	Педагогички.	Священники.	Дьяконы.	Педагогички.	Священники.	Дьяконы.	Педагогички.	Священники.	Дьяконы.	Педагогички.	Священники.	Дьяконы.	Педагогички.
I по Уст. 1885 и 1896 г.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт. . . . .
I по Уст. 1907 г.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт. . . . .
II	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт. . . . .
III	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт. . . . .
IV	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт. . . . .
V	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт. . . . .
VI	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт. . . . .
VII	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт. . . . .
VIII	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт. . . . .
Итого	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Всего пенсионеровъ за 1906 годъ 16 человѣкъ.

Пенсіонеры за 1907 годъ.

Разряды.	Московскіе священно-церковнослужители.						Уездногородскіе и сельскіе священноцерковнослужители.						Вдовы и дѣти Московскихъ священноцерковнослужителей.						Вдовы и дѣти уездногородскихъ и сельскихъ священноцерковнослужителей.						Добровольные участники.																			
	(Вященники.)			Цаком-щики.			Священники.			Цаком-щики.			Священники.			Цаком-щики.			(Вященники.)			Цаком-щики.			Добровольные участники.			Вдовы и дѣти уездногородскихъ и сельскихъ священноцерковнослужителей.																
	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.	За 10-лѣт.	За 15-лѣт.	За 20-лѣт.														
I по Уст. 1885 и 1896 г.	1																																											
I по Уст. 1907 г.										1		1																																
II.																																												
III.																																												
IV.																																												
V.																																												
VI.																																												
VII.																																												
VIII.																																												
Итого.	1	1	5	7	4	15	10	2	5	6	11	3	8	19																														

Всего пенсіонеровъ за 1907 годъ 97 человекъ.

Объяснительныя примѣчанія къ таблицамъ пенсіонеровъ.

1) Для выясненія состоятельности нашей Эмеритальной кассы важно, между прочимъ, наблюденіе надъ ежегоднымъ поступленіемъ пенсіонеровъ и ежегодною убылью ихъ. По предположеніямъ, легшимъ въ основу денежныхъ расчетовъ нашей кассы, ежегодно должно поступать 100 пенсіонеровъ; ежегодно также должна быть и убыль, неодинаковая для каждаго года. Соотвѣтствуетъ ли предположеніямъ дѣйствительное поступленіе и убыль пенсіонеровъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ и имѣютъ давать таблицы ежегоднаго поступленія пенсіонеровъ, съ указаніемъ убыли ихъ,—таблицы, которыя отнынѣ Правленіе кассы намѣрено составлять ежегодно для годичнаго отчета и которыя, будучи дополняемы по мѣрѣ накопленія новыхъ данныхъ, должны стать, наконецъ, совершенно точными и вполне годными для провѣрки состоятельности нашей кассы.

2) Въ первой таблицѣ указаны пенсіонеры по Уставу 1885 г.; по отношенію къ новому Уставу они являются сверхсмѣтными.

3) Вторая таблица заключаетъ въ себѣ пенсіонеровъ, поступившихъ по нынѣ дѣйствующему Уставу за 1906 годъ *)—первый годъ послѣ того, какъ открылось право на полученіе эмеритуры по этому Уставу. Хотя этотъ уставъ съ обязательностію участія въ Эмеритальной кассѣ для всего духовенства утвержденъ былъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ 1896 г., но лишь немногіе изъ духовенства сдѣлали свои взносы на этотъ годъ; большинство же стало доставлять свои обязательные взносы въ Эмеритальную кассу лишь съ 1897 года. Этимъ и объясняется незначительное число пенсіонеровъ (16) за 1906 г., изъ коихъ многіе, притомъ, относятся къ вкладчикамъ по Уставу 1885 г.

4) 1907 годъ является первымъ нормальнымъ годомъ по выдачамъ эмеритуръ и потому можетъ служить къ провѣркѣ въ этомъ отношеніи предположеній о ежегодномъ поступленіи пенсіонеровъ. За этотъ годъ, оказывается, поступило пенсіонеровъ 97 человекъ. Эта цифра несомнѣнно возрастетъ, когда выяснится составъ пенсіонеровъ 1908 г., такъ какъ многіе довольно-таки запаздываютъ съ своими заявленіями о правахъ на эмеритуру. Возможно даже, что иные изъ заявившихъ въ 1908 году о правахъ на эмеритуру на дѣлѣ будутъ отнесены не только къ 1907 году, но и къ 1906 и даже къ первой таблицѣ. Такимъ образомъ, дѣйствительное количество пенсіонеровъ за 1907 г., какъ и за 1906 г. окончательно опредѣлится лишь въ 1908 и даже въ 1909 г.

5) Что касается убыли пенсіонеровъ, то она пока исключительно падаетъ на пенсіонеровъ первой таблицы: изъ этой таб-

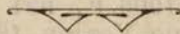
*) Принадлежность пенсіонера къ опредѣленному году опредѣляется тѣмъ, съ какого времени для него открылось право на эмеритуру. Наприм., вышедшіе за штатъ въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1905 г. и съ 1-го января по Августъ 1906 г. все будутъ считаться пенсіонерами 1906 г. (См. §§ 32, 33 и 37 по новому Уставу).

лицы убыло уже 7 человекъ *) (сл. съ таблицами списокъ пенсіонеровъ прилож. № 4). Относительно пенсіонеровъ 2-й и 3-й таблицъ Правленію кассы пока неизвѣстно,—кто изъ нихъ подлежитъ исключенію изъ списка по правиламъ Устава. По предположеніямъ изъ пенсіонеровъ 1907 г. должно отпасть къ 1908 году—двое, къ 1909 г.—еще четверо; но такъ ли это на дѣлѣ, Правленіе кассы пока не имѣетъ данныхъ для сужденія.

6) За исключеніемъ отпаденія пенсіонеровъ несовершеннолѣтнихъ по достиженіи ими совершеннолѣтія,—за чѣмъ Правленіе кассы имѣетъ возможность слѣдить само непосредственно,—во всѣхъ другихъ случаяхъ оно не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ, при помощи которыхъ оно могло бы своевременно узнавать о выбывающихъ изъ списка пенсіонеровъ. Поэтому, въ интересахъ своевременнаго точнаго учета убыли пенсіонеровъ, было бы въ высшей степени желательно, чтобы о.о. настоятели церквей по возможности безъ замедленія увѣдомляли Правленіе (непосредственно или чрезъ о.о. благочинныхъ) о всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ пенсіонеры нашей кассы подлежатъ исключенію изъ списковъ (см. §§ 45, 50, 51 и 53 новаго Устава).

Членъ дѣлопроизводитель преподаватель

Сергій Никитскій.

*) Изъ числа пенсіонеровъ выбыли за смертію слѣдующія лица: 1) преподаватель Моск. Дух. Семинаріи Т. П. Протасовъ; 2) зашт. діак. Моск. Троицкой, на Арбатѣ, ц. В. И. Страховъ; 3) вдова псаломщ. Моск. Вознесенской, на Царицынской ул., ц. Варв. П. Георгіевская; 4) зашт. свѣщ. Серпуховск. у., с. Рождествена, на р. Черничѣ, П. М. Рождественскій; 5) вдова свѣщ. Моск. у., с. Сабурова, Параск. Алекс. Нарциссова; 6) вдова протоіерея Лидія Ал. Касицына; 7) зашт. свѣщ. Иоанно-Богословской, г. Коломна, ц. Алексій Яковл. Карташевъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.